

TS 700

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ

15/39
775

№ 100.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ПЕЧАТНИЦА

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

**ИЗЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ ОЧЕРКОВЪ Г. УРВНЕЛИ
О ХЕВСУРАХЪ.**

Кн. Р. Д. Эрнстова.

**ТИФЛИСЪ,
1888.**

39 (= 792.215)

601

5345 B

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

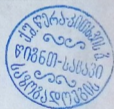
ИЗЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ ОЧЕРКОВЪ Г. УРВНЕЛИ

О ХЕВСУРАХЪ.

~~K 1888~~
3

TS 700

Кн. Р. Д. Эристова.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцелярив Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

1888.

60 стр. / 22 x 13 / 1888.7.

Кавказ

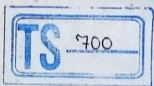

ВЕЩЕВЪ

О КЕВОВАРАХЪ

1871

Изъ 1-го вып. XIV кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ ОЧЕРКОВЪ Г. УРБНЕЛИ *)

О ХЕВСУРАХЪ.

Въ грузинскихъ газетахъ „Дроэба“ **) и „Иверія“ ***) появились этнографическіе очерки г. Урбнели, подъ заглавіемъ: „Очерки Пшаво-Хевсуретін“.

Въ этомъ трудѣ почти исключительно трактуются о хевсурахъ, о пшаввахъ-же упоминается вскользь.

Очерки г. Урбнели обращаютъ на себя вниманіе, во-первыхъ, тѣмъ, что въ нихъ встрѣчаются данныя, совершенно новыя, ускользнувшія отъ прежнихъ наблюдателей, какъ, напр., данныя, подъ рубриками: „Цихисъ-тави“, „Санатло“, „Наджа-лабари“, „Діасахлиси“, „Мокветили“, „Вскакиваніе на крышу“, „Сатавно“, „Самтцунебро“, „Посредники“, „Согляд-таи и свидѣтели при нихъ“, „Принятіе на себя грѣха“, „Хелись-момкидѣ“, „Курисъ-мохчра и пирадъ-шекгра“, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что не мало изъ имѣвшихся въ печати данныхъ, какъ, напр., о кетчаоба, мандили и др., у г. Урбнели разработаны обстоятельнѣе. Нѣкоторыя-же статьи, какъ, напр., „Хевисъ-бери“, являются въ совершенно новомъ видѣ.

Выбравъ изъ очерковъ г. Урбнели новыя данныя и снабдивъ ихъ поясненіями, я привелъ ихъ въ систематическій порядокъ и распредѣлилъ по извѣстнымъ рубрикамъ.

Км. Р. Эрнстовъ.

*) Псевдонимъ г. Хизанова.

**) 1884 г., № 241 и 1885 г., №№ 165 и 166.

***) 1886 г., №№ 267, 268 и 269 и 1887 г., №№ 8, 14, 15, 71, 72 и 74.

I.

Старинная духовная іерархія у хевсурь, молельни и рели- гіозные обряды.

1 Хевись-бери.—Цихись-тави.—Значеніе, власть и обязанности хевись-бери.—
Знамл.

Хевись-бери. Такъ-называемое хевисберство въ Ишаво-Хевсуретин составляетъ своеобразное явленіе. Оно въ старину (при грузинскихъ царяхъ) имѣло совершенно не тотъ характеръ, какой имѣеть въ настоящее время.

Хевись-бери (ущелья глава) былъ должностнымъ лицомъ и пользовался большимъ значеніемъ и властью. Законы царя Георгія, составляющіе одинъ изъ отдѣловъ Уложенія царя Вахтанга опредѣляютъ мѣсто, занимаемое хевисберами въ государственномъ іерархическомъ строѣ, значеніе, обязанности и характеръ ихъ власти. Хевисберъ въ своемъ ущельи былъ полный господинъ. Но ущелье составляло небольшую административную единицу, и самъ хевись-бери подчинялся эриставу (правителю) и дарбазу (царскому совѣту).

Значеніе хевись-бери усматривается, между прочимъ, и изъ того, что цѣна крови его равнялась цѣнѣ крови правителя *). Кровь-же правителя цѣнилась въ 6 тыс. серебряныхъ и, кромѣ того, на каждый дымъ области налагалась обязанность поставлять по одной лошади ежегодно **). Такое-же взысканіе опредѣлялось за убіеніе хевисбера (начальника ущелья). «Буде край», сказано въ

*) По Уложенію царя Вахтанга за убійство и личную обиду опредѣлялась пеня. Цѣна за кровь потерявшаго была точно опредѣлена и соразмѣрялась со значеніемъ его въ государствѣ. Кровь первостепеннаго князя, напр., цѣнилась въ 1536 тумановъ, или 15,360 руб. и т. д. Само собою разумѣется, что преступленіе и проступки противъ верховной власти, членовъ царскаго дома и католикосовъ не подвергались денежной пенѣ,—за это опредѣлялись исключительныя наказанія.

***) Полагаю, что это взысканіе налагалось на общество въ томъ случаѣ, когда не былъ извѣстенъ убійца.

законѣхъ (см. статью 8), «убыеть хевисбера, то за кровь его кидается пеня, равная цѣнѣ крови правителя; повинностью тоже облагаются (жители) на вѣчныя времена».

Далѣе, хевисберство присвоено было не одному извѣстному лицу, но переходило къ цѣлому его дому. Такимъ наследственнымъ правомъ на достоинство и власть пользовались и другія высшія должностныя лица, до прекращенія, разумѣется, ихъ рода *). Законъ отличалъ «раздѣленнаго» (по имѣнію) отъ «нераздѣленнаго» члена изъ фамиліи хевисъ-бери. «Если какой-нибудь «нераздѣленный» членъ изъ фамиліи хевисъ-бери убивалъ тоже «нераздѣленнаго» члена того дома, то цѣна за кровь налагалась въ 6 тысячъ серебряныхъ и, кромѣ того, опредѣлялось «изгнаніе его изъ имѣнія на два года», а «домъ его сжигался эриставомъ и правителемъ» (ст. 7). За убіеніе «раздѣленнаго» члена дома опредѣлялась половина означенной суммы (ст. 9). Члены дома, какъ «раздѣленные», такъ и «нераздѣленные», подчинились наравнѣ хевисберу. «Хевисберу пожаловано совѣтомъ главенство и они (члены дома и фамиліи) подчиняются ему и служатъ хевисберу» (тамъ-же). Такимъ образомъ, хевисберъ былъ старшій какъ надъ своимъ ущельемъ, такъ и надъ своею фамиліею. Хевисберство переходило отъ одного члена къ другому наследственно и вращалось въ одной и той-же фамиліи. Когда-же члена той-же фамиліи не оказывалось, тогда эриставъ и правитель выбирали «преданнаго царю и полезнаго краю» и назначали его, съ утвержденія совѣта, хевисберомъ (тамъ-же). Такимъ образомъ, хевисберы подчинились дарбазу (совѣту) и были такія-же должностныя лица, какъ эриставы и правители.

Въ чемъ заключались главныя обязанности хевисбера?—Онъ былъ военачальникъ всего ущелья. «Хевисберу пожалованы совѣтомъ военачальство, крѣпость и знамя»... (ст. 10). Когда требовалось, хевисъ-бери обязанъ былъ поднять дроша (знамя) и предводительствовать войскомъ; въ противномъ случаѣ... «лишить его хевисберства, отобрать отъ него имѣніе и лишь чрезъ годъ возвратить ему таковое, если онъ заслуженный и иной винѣ за нимъ не оказывается» (ст. 19). «На случай болѣзни хевисбера, на войну обязанъ былъ идти братъ его или служащій при немъ, хевисберъ, бли-

*) Эриставство было тоже фамильнымъ, причемъ эриставомъ бывалъ всегда старшій въ родѣ. Также нужно сказать объ атабегствѣ, меликствѣ. Бывали,—хотя и рѣдко,—и исключенія.

жайшій родственникъ его и хевисберу не ставится это въ вину^{*)} (ст. 20).

Рядомъ съ хевисъ-бери былъ «цихисъ-тави» (ცხისთავი)— т. е. начальникъ крѣпости. Пребываніе ихъ было въ сел. Хадо. «Если кто убьетъ цихисъ-тави, —буде онъ хевисъ-бери, либо кто другой,—того изгнать изъ имѣнія на три года; имѣніе-же отобрать въ «сасепоть» (სასეპოტი) для вельможъ *) и наложить на того взыскаіііе въ тысячу пятьсотъ серебряныхъ» (ст. 13). Значитъ, цѣна крови цихисъ-тави равнялась половинѣ цѣны крови хевисбера и, по значенію, первый стоялъ на половину ниже второго. Цихиставство было тоже родовое, наследственное, хотя значеніе его было меньше и кругъ дѣятельности уже; въ законахъ царя Георгія, въ отдѣлѣ о крови цихисъ-тави и членовъ его дома, упоминается лишь о сынѣ и братѣ цихисъ-тави и опредѣляется цѣна крови ихъ наравнѣ съ цѣною крови отличнѣйшаго изъ жителей—газровани—გაგროვანი (ст. 14); возмездіе-же за кровь послѣдняго требовало: изгнанія изъ имѣнія на три года, конфискаціи имѣнія и взыскаіііи одной тысячи двухъ сотъ серебряныхъ (ст. 11).

Итакъ, хевисъ-бери и цихисъ-тави были преимущественно военныя лица. Они, какъ и эриставы, или правители, не принимали никакого участія въ дѣлахъ религіи. «О чемъ (рѣчь идетъ о церковныхъ дѣлахъ) вѣдать и подчиняться рѣшеніямъ католиковъ и епископовъ» (въ предисловіи къ Уставу). Но хевисъ-бери присвоили потомъ церковную власть, сдѣлавшись исполнителями церковныхъ обрядностей (Д. П. Пурцеладзе, Церковныя гуджары, стр. 25, 41). Впослѣдствіи, благодаря обстоятельствамъ времени, власть эта росла постепенно и подъ конецъ, когда хевисъ-бери потерялъ свое прежнее, древнее значеніе, за нимъ осталась обязанность исполненія церковныхъ обрядностей.

Прежде, чѣмъ говорить о настоящемъ значеніи хевисберовъ, мы должны разъяснить и другія обязанности ихъ. Въ чемъ заключались они, этого уставъ царя Георгія не поясняетъ; онъ только вскользь намекаетъ на нихъ. Мы уже сказали, что эриставъ и правитель были высшія должностныя лица, которымъ подчинялись хевисберы. Сообразно этому, хевисберы, въ кругу своемъ, были облечены такою-же властью, какъ и непосредственные ихъ началь-

*) Въ бузавальномъ переводѣ такъ, но я полагаю, что слово это нужно понимать: „въ вину“, такъ какъ имѣніе виновнаго конфисковалось.

ники. Разница обязанностей выражалась только въ предѣлахъ власти, но не въ особенностяхъ ея. Если эриставъ и правитель имѣли судебную и административно-полицейскую власть надъ народомъ (статьи: 7, 17, 18 и пр.), то нужно предположить, что и хевисъ-бери пользовался подобною властью въ своемъ ущельи. «Буде кто укралъ что-либо у кого-либо», сказано въ уставѣ, «то дать объ этомъ знать правителю и хевисберу области; они постановятъ рѣшеніе и приведутъ его въ исполненіе» (статья 45).

Постараемся теперь разъяснить, въ какому сословію принадлежалъ хевисъ-бери? Законы царя Георгія по этому предмету прямо ничего не говорятъ. Уставъ только въ одной статьѣ (30) касается его, да и то вскользь. Тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о похищеніи замужней женщины и о случайномъ убійствѣ, сказано, что одинаковое взысканіе (150 серебряныхъ) полагается за уарзангоба (უარჯანგობა), т. е. за оскорбленіе какъ хевисъ-бери, такъ и дворянина. Если примемъ въ соображеніе то обстоятельство, что хевисъ-бери стоялъ выше «отличнѣйшаго» изъ жителей и все вышесказанное, то должны будемъ придти къ заключенію, что хевисъ-бери равнялся дворянину.

Къ изложенному прибавимъ, что бывали случаи, когда хевисберы не подчинялись государственной власти и даже боролись съ нею. «Ради твердости трона и скипетра», сказано въ предисловіи къ законамъ Георгія, «отправились и привели въ повиновеніе всѣхъ вышедшихъ изъ него хевисберовъ» Главная причина неповиновенія заключалась въ томъ громадномъ вліяніи, которое хевисберы имѣли на хевсуръ и пшавовъ, забившихся въ горныя, трудно-доступныя мѣста.

Въ настоящее время хевисберство имѣетъ совсѣмъ другое значеніе и другой характеръ: хевисъ-бери уже не правительственное лице: онъ уже не князь (начальникъ) войскъ, — нынѣ онъ князь молельнъ мѣстныхъ «хати» (образовъ *), народный пастырь. Причины этого явленія нужно искать въ томъ исключительномъ положеніи, въ которомъ находилась рассматриваемая страна. Хотя въ горахъ христіанство распространилось довольно рано (отъ 342 до 364 года **), однако, оно не пустило тутъ глубокихъ корней: гористая страна была

*) «Хати» собственно значить: образъ; употребляется это слово обыкновенно у хевсуръ и въ смыслѣ: молельня, каплице.

**) Краткая исторія Грузинской церкви, Платона Юсселиани, 1843 г., стр. 21.

почти оторвана отъ той части Грузіи, въ которой изъ монастырскихъ стѣнъ распространялись животворные лучи христіанства. Да и церковь лишена была часто возможности посылать въ горы пастырей. А между тѣмъ насажденное въ горахъ христіанство требовало такихъ личностей, которыя-бы охраняли, по-крайней-мѣрѣ, его внѣшнюю, обрядовую сторону. Такими именно личностями явились хевисберы, которымъ, въ данномъ случаѣ, благопріятствовало ихъ влияние на народъ. Съ этой стороны, по нашему мнѣнію, хевисберство оказало церкви услугу: оно сохранило въ этой горной странѣ, отдаленной отъ остальной Грузіи и окруженной мусульманами, тѣ обряды, которые хотя немного напоминали народу о христіанствѣ. Хевисберство сохранило лишь внѣшніе порядки, формы религіознаго культа. Въ этомъ нельзя укорять его: хевисберы плохіе знатоки христіанскаго ученія. Къ этому надо присовокупить, что здѣсь и обрядовая сторона религіи не сохранилась въ надлежащемъ видѣ: многіе обряды исказились, утеравъ свое первоначальное значеніе. Но эти искаженные обряды и теперь строго соблюдаетъ народъ, и если хевисберы, въ глазахъ послѣдняго, имѣютъ силу, то это потому, что онъ является ихъ блестящимъ и исполнителемъ. Не нужно упускать изъ виду и того, что хевисберство поддерживается образовавшеюся, съ теченіемъ времени, цѣлою кастою слугъ молеель (какъ-то: хуцесами, деканозами, дастури и пр.), не брезгающею, изъ-за личныхъ выгодъ, прибѣгать къ обману и приписывать избраніе хевисбера волѣ святаго хати.

Какъ-бы то ни было, но онъ, во мнѣніи народа, стоитъ выше другихъ по чистотѣ своихъ нравовъ. Престижъ хевисбера поддерживается его блестящимъ прошлымъ и знакомъ послѣдняго, сохранившимся у него. Этотъ знакъ—знамя («дроша»), котораго никто не отнималъ у хевисбера. И нынѣ всякій общественный «хати» (молеельня) имѣетъ свое знамя, которое хранится у хевисбера. Онъ поднимаетъ его только во время праздника въ хати *). Правда, теперь за знаменемъ уже не идетъ стройное войско, но за нимъ слѣдуетъ празднично одѣтый народъ въ торжественные дни, взирающій съ благоговѣніемъ на «дроша». Хевисберы съ этимъ знаменемъ повелитель: достаточно одного слова его, чтобы народъ въ минуту невзгоды, или радости, послѣдовалъ за нимъ,—такую притягательную, необыкновенную силу имѣетъ дроша.

*) Въ день храмоваго праздника въ молеельня.

Только въ высшей степени возбужденное чувство можетъ вызвать тотъ восторгъ въ народѣ, какое производитъ выносъ хевисберомъ «дроша». Борьба духовенства съ хевисберствомъ не уменьшила до-сихъ-поръ его значенія,—только распространеніе образованія въ народѣ и развитіе въ немъ болѣе здравыхъ религіозныхъ понятій можетъ подорвать значеніе этого выработаннаго вѣками утрежденія.

2. Хати. — Дарбази. — Имѣнія, принадлежащія хати. — Шулаз. — Дастури.

Хати.—Общественная жизнь у хевсуръ носитъ преимущественно религіозный характеръ. У нихъ каждое общество имѣетъ свою моленную «хати». Переселись членъ одного общества въ селеніе другого общества, онъ поклоняется частному хати (находящемуся въ селеніи), но онъ не оставляетъ родового хати, хати того общества, къ которому онъ принадлежитъ. Съ утратою вѣры въ родовой хати, хевсуръ прерываетъ связь и съ своимъ родомъ. Связь-же эта заключается въ томъ, что каждый членъ общины находится подъ покровительствомъ цѣлаго общества, рода, а общество есть «кма» (у^д) рабъ, крѣпостной своего хати. Связь эта имѣетъ и юридическую подкладку. Такъ, напр., въ Хевсуретіи встрѣчается только церковно-общественное владѣніе землею, т. е. владѣніе такою землею, которая принадлежитъ хати, слѣдовательно, и обществу. И здѣсь не только земли, но и лѣсные участки во многихъ мѣстахъ раздѣлены между коренными жителями и въ то-же время, въ томъ-же селеніи, лучшія земли и лѣсные участки принадлежатъ хати. Въ силу обычаевъ, хевсуры, при раздѣлѣ ихъ между собою, родителямъ ничего не выдѣляютъ; но отецъ, какъ старшій въ домѣ, въ правѣ пожертвовать изъ имѣнія въ хати лучшей участокъ. Словомъ, хати вездѣ и во всемъ имѣетъ преимущество и почти во всѣхъ случаяхъ, устами хевисбера, онъ приказываетъ и руководитъ народомъ. Кровомщеніе тоже подчинено вліянію хати. Если преслѣдуемый кровомщеніемъ желаетъ примириться съ кровомстителемъ, то онъ непременно обязанъ явиться въ общественный кровомстителя хати и пожертвовать туда котель, чашу и овцу, и только тогда виновному прощается кровь и между нимъ и кровомстителемъ водворяется миръ.

Объяснимъ теперь значеніе слова «хати». Хати—это моленная. Ее составляетъ «святая земля», гдѣ возведена простая ка-

менная, не на цементѣ, ограда, не имѣющая подобія церкви. Въ модельнѣ обыкновенно нѣтъ образа; только оленьи и турьи рога и прочія тому подобныя украшенія указываютъ на то, что мѣсто это не обыкновенное. Нерѣдко означенная ограда полуразрушена. Прибавимъ, что хати расположенъ всегда на видномъ, возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ деревьями, и что онъ носить имя какого-нибудь святаго, въ честь котораго и совершается праздникъ.

Дарбази.—Вблизи хати непременно находится «дарбази», куда собираются «слуги хати». Поблизости дарбази устроена пивоварня съ нужными въ ней приспособленіями. Въ дарбази бесѣдуютъ «слуги хати»; посторонніе туда не впускаются.

Шулта и дастури.—Было уже сказано, что хати имѣютъ земли, лѣса *). Хевсуры вообще обращаютъ большое вниманіе на имѣнія, принадлежащія молельнямъ. Владѣнія эти охраняются избираемыми для того, по-очереди, лицами. Служба эта обязательна для всѣхъ, за исключеніемъ лицъ, не достигшихъ 15-тилѣтняго возраста. Доходы съ имѣній хати назначены на расходы въ день храмового праздника. Для управленія и завѣдыванія имѣніями хати и для распорядженія расходами избираются шулта и дастури.

«Шулта» въ числѣ слугъ хати занимаетъ послѣднее мѣсто. Ихъ двое въ селеніи. Они обязаны засеять и заборонить хатскія пашни, затѣмъ вымолотить снопы, провѣять вымолоченное, да лѣе, отмѣрять и отпустить дастурамъ ячмень изъ амбара, принадлежащаго хати. Они находятся на своихъ харчахъ, а за труды получаютъ солому отъ ячменя.

Земли, принадлежащія хати, распахиваются цѣлымъ селеніемъ своевременно, въ день субботній. Жатва, доставка сноповъ въ хатское гумно и ссыпка вымолоченнаго въ амбаръ тоже лежатъ на обязанности селенія.

Такъ какъ слуги хати, по понятію хевсуръ, люди святые, то и шулта долженъ вести безпорочную жизнь; онъ не долженъ во все время нахождения его въ должности и передъ храмовымъ празднествомъ имѣть сообщеніе съ женскимъ поломъ и долженъ остерегаться быть въ обществѣ женщинъ, находящихся въ періодѣ менструаціи. Во время празднества въ хати, шулта не въ правѣ

*) Нѣкоторыя селенія имѣютъ также и общественныя пастбища, доходами съ которыхъ уплачиваются государственныя подати.

входить въ «дарбазы»; онъ находится тогда въ средѣ другихъ прихожанъ.

За шултою слѣдуетъ «дастури» пивоваръ, поваръ молеельни (хати). Должность эта тоже очередная и обязательная для всѣхъ.

Когда шулта выдастъ дастуру изъ амбара ячмень, тогда и начинается исполненіе обязанности послѣдняго. Онъ долженъ отнестн ячмень въ пивоварню и приступить къ варкѣ пива. Онъ-же обязанъ изъ порученнаго ему надзору капищнаго лѣса заготовить дрова для варки пива и добыть на свой счетъ хмѣль. Воду-же для этого доставляетъ все селеніе, подымно. Съ начала праздника и до окончанія его дастури готовить кушанье для хуци и деканозовъ *) и онъ-же прислуживаетъ имъ за трапезою. Кромѣ того, дастуры угощаютъ пришедшій на богомолье народъ пивомъ и кушаньями.

Шулты, по достоинству, всѣ равны между собою; дастуры-же бываютъ большіе и малые. Большіе дастуры назначаются для большихъ празднествъ, а малые—для тѣхъ праздниковъ, на которые собираются только сельчане даннаго прихода. Находящійся въ должности большого дастури, если въ то-же время падеть на него очередь быть дастуромъ своего селенія, не въ правѣ отклонить отъ себя и исполненіе обязанностей послѣдняго.

Святостью своею дастури стоитъ выше шулты; онъ проводитъ время въ «дарбазы» вмѣстѣ съ хуци и деканозами. Далѣе, простой смертный и даже приведенный въ жертву «звараки» **) не въ правѣ прикоснуться ея при закланіи; дастуры-же держатъ ноги жертвы, во время закланія ея хуци, и окропляютъ ея кровью приведеннаго жертву и его семью. Дастури, будучи святымъ, какъ и всякій другой слуга хати, обязанъ избѣгать набослари ***), не ходить вблизи самревло ****) и, за мѣсяць до храмоваго праздника, уйти отъ женскаго пола, не сообщаться съ женою, не быть «миреули» (оскверненнымъ).

Шулта и дастури завѣдываютъ имуществомъ и имѣніями,

*) Хуци и деканозы—священнодѣйствующіе въ молеельняхъ.

***) Звараки—скотина, приведенная молеельщиками на закланіе.

****) Набослари—бывшая въ „босели“.

*****) Босели и самревло—небольшое жилище, находящееся вдали отъ селенія; туда удаляются женщины во время менструаціи и родовъ. Самревло (букв. общинный)—это общественное строеніе, а босели—частное.—Означенный обичай, столь унижательный для женщинъ, называется бослоба.

принадлежащими хати, а также приходами и расходами ни, во время исполненія ими своихъ должностей.

3. Хуци и деканозы.

Каждый хати имѣетъ своихъ священнослужителей, извѣстныхъ подъ названіями: хуци и деканоза, которые и исполняютъ религіозные обряды. Выборъ ихъ зависитъ не отъ народа,—хуци и деканозы непремѣнно избираются хати устами «кадаги» — прорицателя. Они настоящіе слуги, обязанности ихъ божескія и, по святости, они стоятъ выше другихъ слугъ хати.

Разсмотримъ теперь въ частности обязанности и значеніе хуци и деканозовъ.

Хуци.—Каждое селеніе имѣетъ своего хуци. Онъ непремѣнно долженъ быть избранъ и назначенъ кадагомъ. Поводомъ къ избранію хуци бываетъ его болѣзнь. Будущій хуци, заболѣвъ, отправляется къ «мкиткави» (ворожеѣ), или къ кадаги, и тѣ объясняютъ причину болѣзни: «дескать хати пожелалъ имѣть тебя въ должности хуци». Тѣмъ и кончается дѣло. Хуци, при этомъ назначенія, долженъ принести жертву въ хати, т. е. зарѣзать скотину. Никто не вправѣ смѣнить хуци, если онъ самъ не оставитъ своей должности.

Обязанности хуци — исполненіе религіозныхъ обрядовъ *). Хуци исполняетъ по-своему эти обряды, похожіе отчасти на церковные, но искаженные и извращенные, по невѣдѣнію и вслѣдствіе безграмотности хуци. Хуци молится, священнодѣйствуетъ, рѣжетъ приведенную въ жертву скотину **), благословляетъ трапезу, «нарекаетъ именемъ покойника ***), совершаетъ обряды при разныхъ поминкахъ ****), вѣнчаетъ, служитъ молебны, благословляетъ народъ и проч. Кромѣ исполненія этихъ обязанностей, хуци предсказываетъ, что съ кѣмъ приключится, кто заболѣетъ, у

*) Хуци (худеси) въ буквальномъ переводѣ значить: священникъ.

***) Авторъ, какъ кажется, говоритъ о такихъ худесахъ, которые, кромѣ своей должности, исполняютъ также обязанность деканоза. Км. Р. Эр-озъ.

****) Выраженія эти надо понимать въ смыслѣ отиѣзанія и номинованія усопшаго.

*****) Авторъ перечисляетъ поминки, совершаемыя по усопшемъ. Пояснимъ значеніе ихъ. Поминки бываютъ слѣдующія: 1) Султ-амослава (испусканіе духа). Умирающаго выносятъ изъ дома (чтобы не осквернить его) на чистый воздухъ. Этотъ обрядъ и называется султ-амослава.

кого и отъ чего пострадаетъ скотина. Достоинно вниманія пророчице. Хуци передъ сномъ кладетъ подъ голову шапку вопрошающаго, поясъ его, и во снѣ видить, что именно съ нимъ приключится. Обязанности хуци этимъ не заканчиваются. Хуци, во время храмового праздника, пользуясь своимъ нравственнымъ влияніемъ, строго охраняетъ миръ и порядокъ, ссорившихся штрафуетъ овцой, деньгами. Эти мѣры оказываются необходимыми во время большихъ празднествъ, какъ, напр., во время «атенгеноба» (въ Пирь-акетельской Хевсуріи) и «датовоба» (въ Пирь-икительской Хевсуріи), а также во время выноса дроши.

Въ вѣдѣніи хуци и деканоза состоятъ: хати (образа), дроша и разныя сокровища, а именно, посуда, состоящая изъ серебряныхъ чашъ (сѣбѣ), азарпенгъ, кувшиновъ и проч. Хуци и деканозы должны доставить ихъ въ ту молеблю, въ которой совершается храмовой праздникъ; хуци приносить хати (образъ), а деканозъ дрошу и серебряную посуду; за ними они отправляются съ вечера наканунѣ праздника. Народъ благоговѣнно преклоняется, становится на колѣни предъ дроша и единогласно произно-

2) Риги-самархи—обрядъ погребенія и отпѣванія при этомъ умершаго.

3) Нареченіе именемъ—поминки по усопшемъ чрезъ нѣсколько дней послѣ его смерти, причемъ упоминается и провозглашается его имя.

4) Самгели (букв. свѣча)—раздача свѣчей во время вторичныхъ поминокъ, слѣдующихъ вскорѣ послѣ первыхъ, причемъ раздаются свѣчи взрослымъ дѣтямъ и беременнымъ женщинамъ (последнимъ по двѣ). По совершеніи обряда и послѣ оплакиванія усопшаго, всѣ посѣтели угощаются.

5) Суата-креба (собираніе душъ). Хевсуры полагаютъ, что души усопшихъ родственниковъ посѣщаютъ свои дома въ продолженіе цѣлаго года, послѣ ихъ смерти, и потому души угощаются въ субботу на второй недѣль Великаго поста особо приготовленною для нихъ трапезою, причемъ всѣ яства съѣдаются посѣтителями.

6) Тцель-тавеба (букв. окончаніе года)—годовой поминки.

7) Велѣдъ за этимъ начинается тавъ-мосапарсао („для бритья головы“, а правильно: лица)—бритье бороды. Обыкновенно родственники, друзья, сосѣди и знакомые усопшаго запускаютъ бороду и волосы послѣ смерти его, въ знакъ траура. По совершеніи означеннаго обряда, начинается ипруска.

Кромѣ суата-креба (происходящаго во время Великаго поста), когда входящіе въ траурѣ, кромѣ каши изъ пшеничныхъ крупъ, ничего не ѣдятъ, во всѣхъ остальныхъ поминкахъ рѣжется скотина, причемъ обязаны быть всѣ родственники усопшаго; они должны принести съ собою воду.

силь: «Побѣда господину (т. е. святыни) и слугѣ (народу)!» Это такъ-называемое «салмись-митана» (т. е. принесеніе привѣта). Затѣмъ, вносятъ дрошу и устанавливаютъ ее въ молельни; хуци начинаютъ рѣзать скоть, а дастури окропляютъ народъ кровью скотины. На четвертый день послѣ праздника, относятъ съ вечера дрошу, хати и посуду обратно въ неприступную пещеру, чтобъ никто не похитилъ ихъ. Передъ началомъ этой процессіи «газмартейсь» *), хуци и деканозы поднимаютъ чаши, наполненныя пивомъ. Воцаряется всеобщее молчаніе. Хуци произносятъ проклетіе. Проклинаетъ онъ измѣнника селенія, вора, наконецъ, всѣхъ вредныхъ лицъ и при этомъ, выливая изъ чаши на землю пиво, добавляетъ: «Да опорожнится такимъ образомъ домъ, семья, счастье; конецъ тому, кто измѣнитъ селенію, кто не будетъ вѣренъ и преданъ народу!» Народъ восклицаетъ: «аминь! аминь!» При этомъ должны присутствовать также женскій полъ и дѣти, такъ какъ проклетіе составляетъ въ то-же время и присягу предъ хати и знаменемъ (дроша) въ вѣрности всему селенію.

Хуци, какъ вліятельное лице, пользуется большимъ почетомъ въ народѣ. Никто не смѣетъ оскорбить его словомъ, или дѣломъ; всѣ обращаются съ нимъ съ уваженіемъ. Онъ пользуется и матеріальными выгодами и получаетъ плату за службу. Кожа и половина скотины, зарѣзанной на праздникѣ, принадлежатъ ему и деканозу, причемъ хуци одною долею беретъ себѣ больше. Когда появится болѣзнь скота, то такой скоть рѣжется въ жертву молельни, чтобы спасти здоровый, а скотину и тутъ рѣжетъ хуци, которому отъ этой жертвы принадлежитъ лѣвая нога съ предплечіемъ. По понятію хевсура, быкъ, послѣ 15-ти лѣтняго возраста, не годится для работы; онъ идетъ на зарѣзъ. Хуци и въ этомъ случаѣ получаетъ часть скотины.

Хуци, занимающій видное мѣсто въ народѣ, долженъ отличаться чистотою нравовъ; онъ обязанъ, за шесть недѣль до праздника, оставить супружеское ложе. Если ему приснится жена, или другая женщина, то онъ, какъ-бы сурова ни была зима, обязанъ выкупаться въ рѣкѣ, и, не смотря на это, хуци все-таки не въ правѣ священнодѣйствовать во время храмоваго праздника. Вотъ какимъ грѣхомъ считается подобный, неумѣстный сонъ! Извѣстно, что набослари, женщина, окончившая періодъ менстру-

*) „Газмартейсь“ буквально значить: направляется.

аціи, считается у хевсуръ нечистою; она не въ правѣ заговорить съ хуци и не можетъ ходить по сельской общественной дорогѣ, а должна слѣдовать околицей, куда сбрасывается навозъ. Если-же такая женщина, по ошибкѣ, пройдетъ сельскою дорогою, то хуци считаютъ за грѣхъ пройти по ней. Ступить-же ему, хуци, ногою на землю, близъ «босели», выше всякаго грѣха,—онъ даже не смотритъ въ ту сторону, гдѣ находится босели. Въ заключеніе, нужно упомянуть, что хуци долженъ соблюдать посты, совершать омовеніе лица и рукъ, а во время большихъ праздниковъ купаться.

Деканозы.—За хуци слѣдуютъ деканозы. Послѣдніе избираются также кадагами. Поводъ—тоже болѣзнь. При избраніи деканоза, рѣжутъ также скотину, и если больной не выздоровѣлъ, то значить, онъ не угоденъ хати и причина болѣзни какакая-нибудь другая.

Деканозы подчиняются хуцесамъ,—они помощники ихъ *). Подчиненіе это заключается въ томъ, что деканозъ стоитъ при хуци, когда тотъ священнодѣйствуетъ, держать ноги закалываемой, приведенной въ жертву, скотины **), благословляетъ народъ. За недѣлю до большого храмоваго праздника деканозъ обязанъ оставить домашнія работы, выкупаться и держать себя въ чистотѣ. Относительно женщинъ «набослари» и роженицъ, то деканозъ соблюдаетъ ту-же осторожность, что и хуци.

Когда хуци и деканозы священнодѣйствуютъ и исполняютъ извѣстные обряды, то мольбы и званія ихъ къ хати заключаются въ томъ, чтобы онъ отклонилъ отъ селенія, общества все дурное и ниспослалъ прихожанамъ счастье. Въ молитвахъ и мольбахъ главное вниманіе хуци обращено на земную жизнь. Большіе праздники имѣютъ тотъ-же характеръ. Вся забота только о пищѣ и о питьѣ, всѣ мольбы направлены къ тому, чтобы «батони-хати» — господинъ (владыка)-хати, былъ милостивъ, чтобы онъ не лишилъ селенія, общества своего покровительства.

Хевсуры, однако, вѣруютъ въ связь съ другимъ міромъ. Имѣются у нихъ и посредники между владыкою-хати и его ра-

*) На-оборотъ.

Кн. Р. Э—отъ.

Судя по изложеннымъ фактамъ, мы должны согласиться съ мнѣніемъ автора.

Отъ Ред.

**) Скотину рѣжутъ хуца тогда, когда они исполняютъ и должность деканозовъ.

Кн. Р. Эр—отъ.

бомъ, слугою (обществомъ, селеніемъ). Эти посредники—прорицатели («кадаги»), передающіе «рабу» желанія и велѣнія «владыки-хати». Они пользуются большимъ значеніемъ въ народѣ. Не малое значеніе имѣютъ и «месултане», т. е. лица, имѣющія сношенія съ душами усопшихъ.

4. Кадаги.—Месултане.

Кадаги. — «Кадаги» (ᠵᠠᠳᠠᠭᠢ) — лице святое, оаъ-же и слуга хати. Его избираетъ только хати во время праздника, а преимущественно въ день новаго года, утромъ. Новый-же годъ («тцелтцодоба») ᠮᠣᠩᠭᠡᠨᠠᠳᠠᠭᠢ букв. годовщина) большой праздникъ.

Отмѣченная личность дрожить, теряетъ память, кричить, бредить; этимъ она даетъ знать народу, что ее завербовала къ себѣ на службу хати. Своими дѣйствіями кадаги стараются вселить въ народѣ страхъ. Напр., въ с. Ардоти молодая дѣвушка-кадаги бѣгала ночью на рѣчку. Какимъ-бы суровая зима ни стояла, она бросалась въ рѣчку и тамъ кадагствовала (пророчествовала), произнося слова, внушенныя ей самимъ хати. Чтобы заслужить названіе кадаги,—будь это мужчина, или женщина,—нужна, конечно, большая ловкость и хитрость, такъ какъ народъ не легко поддается обману. По понятію народа, нѣкоторыя женщины «выходятъ изъ ума», «сбиваются съ панталыку» и безсвязно кадагствуютъ. Надъ такою женщиною смѣются, и порядочный человекъ не женится на ней. Въ молодыхъ дѣвушкахъ очень часто проявляется желаніе быть кадаги, но народъ имъ рѣдко довѣряетъ, такъ какъ онѣ «неразумны». Про такихъ дѣвушекъ говорятъ: «хати задерживаетъ ихъ, мучить». «Старые люди, мужчины или женщины, лучше кадагствуютъ и даютъ хорошіе отвѣты».

Обязанность кадаги заключается въ слѣдующемъ. Оаъ предвѣщаетъ всѣ несчастія и болѣзни, ниспосылаемыя хати, отгадываетъ причины болѣзни, даетъ отвѣты: кого именно желаетъ имѣть хати въ должности худи, деканоза, какія подати и повинности требуются хати отъ селенія (скотина, либо свѣчи); оповѣщаетъ, за кѣмъ считается въ недоимкѣ служба хати, или подати и повинности хатскія. Хевсуры полагаютъ, что всѣ несчастія, какія постигнуть либо селеніе, либо частное лице, происходятъ отъ хати, и потому, чтобы разузнать причины гнѣва хати, хевсуры отправляются вопрошать кадаги. Оаъ кадагствуетъ на праздникахъ

только тогда, когда просить о томъ селеніе, или тотъ, у кого есть больной. Часто у кадаговъ бываетъ и другая обязанность. Навѣсь въ с. Хахабо кадаги въ то-же время и знаменщикъ, а дѣйствио, какаѣ свѣтныя знамя (дроша),—къ нему не можетъ не только прикоснуться, дотронуться пальцемъ, но даже приблизиться обыкновенный смертный.

Когда кадагомъ бываетъ женщина, то она все-же считается нечистою въ то время, когда «уходить внѣ», т. е. въ босели, или въ самревло. Въ это время съ нею не говорятъ ни хуци, ни деканозы. Само собою разумѣется, что она въ это время не можетъ и кадагствовать.

Месултане.—Съ кадагами во многомъ сходятся месултане. Имъ непременно бываютъ женщины, или дѣвушки, но не моложе 8—9 лѣтъ. Онѣ бесѣдуютъ съ душами (умершихъ), для чего и совершаютъ уходъ къ нимъ «сулши-тцасла». Месултане узнаетъ отъ души: какаѣ невзгода и несчастье могутъ постигнуть селеніе (смерть или болѣзнь); но не высказываетъ всенародно, кто именно умретъ, кого постигнетъ несчастье, боясь въ этомъ случаѣ тѣхъ душъ, которыя могутъ плохо поступить съ нею... Месултане осторожно заявляетъ въ семьѣ, что души говорили съ нею немного, что она видѣла N. съ ними. «Онѣ шли», говорятъ она, «положивши другъ-другу руки на плечи и вели N. испачканнаго въ крови и т. п.» Для месултане сподручнѣе «уходить къ душамъ», когда въ какой-либо семьѣ считается умершей въ томъ-же году, именно въ то время, когда оплакивается семьей его платье.

Месултане, собираясь уходить къ душамъ, ложится дома, на землю, блѣднѣетъ, начинаетъ засыпать, прикидывается умирающею и что-то бормочетъ... она «бесѣдуетъ съ душами». Уходъ къ душамъ происходитъ въ домѣ, но ни въ какомъ случаѣ не въ хати, потому, вѣроятно, что месултане—женщина, а послѣдняя не имѣетъ такой близкой связи съ хати, какъ мужчина *).

Когда у хевсура заболѣваетъ младенецъ одно-двухлѣтній, тогда онъ обращается къ месултане и послѣдняя утверждаетъ, что болѣзнь приключилась отъ такой-то души, и что нужно больного назвать именемъ этой души, переименовать его. У дѣтей, послѣ трехлѣтняго возраста, имена уже «не снимаются». Поэтому месултане не можетъ отгадать причины болѣзни у такихъ дѣ-

* Выше было указано, что женскому полу вообще воспрещается входить въ хати.

тей. Въ этомъ случаѣ уже прибѣгаютъ къ кадаги. Другая обязанность месултане—это «сахелись-дадеба» (букв. значить: наименованіе). Подъ этимъ разумѣется названіе тѣхъ кушаній, какія пожелала душа. Они и приготавливаются семьей умершаго.

Месултане должны соблюдать постоянно чистоту, посылать въ хати въ жертву скотину, раза два—три въ теченіе года. По понятію народа, месултане—умныя личности и рѣчи ихъ хороши. Потому-то онѣ и бесѣдуютъ съ душами и селеніе старается привлечь къ себѣ сердце месултане.

Хотя месултане за уходъ къ душамъ ничего не берутъ, но онѣ имѣютъ большой почетъ въ народѣ; всѣ обращаются съ ними вѣжливо, никто не говоритъ съ ними дурно; на поминкахъ, въ средѣ женскаго пола, онѣ занимаютъ первое мѣсто, сидятъ за транспозой во главѣ; кушанья подается имъ вдоволь, даже отдаютъ имъ на домъ водку и проч.

Кадагамъ оказывается такое-же вниманіе и почетъ; за транспозой ихъ сажаютъ тоже во главѣ, съ деканозами и старѣйшими; имъ-же подается и побольше пива.

II.

Общественный и семейный бытъ.

1. Темоба.—Оджахоба.—Мандили.—Моқветили.—Похищеніе женщинъ.—Всѣкиваніе на крышу.—Свахи.—Нипшани.

Темоба.—У хевсуръ сильно развита общинная жизнь. Каждый членъ даннаго общества (общины) подчиняется строго обычаю его, получившимъ силу закона. Это такъ-называемая «темоба» (букв. общественность). Несоблюденіе хевсуромъ означенныхъ обычаевъ влечетъ за собою изгнаніе его изъ общества.

Оджахоба.—Рядомъ съ «темоба» стоитъ «оджахоба» (букв. семейственность). Это связь дома, семьи («оджахи») съ обществомъ. Оджахоба почти во всемъ подчиняется темобѣ.

Мандили.—Кромѣ того, общество выказываетъ большое уваженіе къ личности женщинъ: принимая ея защиту на себя, оно въ то-же время находится, такъ сказать, подъ покровительствомъ ея «мандили» *). Мандили имѣетъ громадную силу. Въ случаяхъ спора, ссоры между двумя обществами, когда раздра-

*) Мандили—головной платокъ, лечаки (хлопчатобумажный вуаль).

женные хевсуры выхватывают из ножен палаш и начинают рубить друг-друга, тогда «мандили» оказывает хевсурамъ величайшую услугу. Стоит только женщинѣ ворваться въ раздраженную толпу, снять съ головы своей мандили,—и вотъ разсвирѣблялая толпа смолкаетъ, прячетъ оружіе въ ножны и расходится. Часто сильное общество одолеваетъ слабое, но женская мандили выражаетъ свое veto и прекращаетъ борьбу. Хевсурка сознаетъ свое значеніе: въ ея взглядѣ и въ движеніяхъ высказывается гордость и самоувѣренность. Правда, внѣшность хевсурки, также грозной, какъ и окружающая ее природа, не выражаетъ нѣжности, щеголеватости, кокетства; но за то мужественность, геройское выраженіе лица невольно обращаютъ на себя вниманіе. Она сумѣетъ постоять за нанесенное ей оскорбленіе.

Мокветили.—Общество принимаетъ на себя, какъ мы сказали, защиту чести женщины. Похитившій женщину или дѣвицу своего общества считается измѣнникомъ и долженъ быть «отрѣзанъ», т. е. изгнанъ изъ своего общества. Подобный субъектъ и называется «мокветили» *). Его не допускать хевсуры ни въ хати, ни въ свою среду; даже скотъ его долженъ пастись особо отъ сельскаго стада. Къ мокветили относятся враждебно и члены другого общества; они преслѣдуютъ его, если не дѣйствіемъ, то, по-крайней-мѣрѣ, словомъ.

Съ «мокветили» можетъ и примириться общество. Для этого нужно, чтобы виновный пожертвовалъ въ хати общества котель и серебряную чашу, зарѣзалъ быка и сварилъ «луди» (пиво). Но и послѣ этого общество не относится къ нему сочувственно.

Похищеніе женщинъ и теперь практикуется въ Хевсуретіи, но оно утратило свой первоначальный характеръ. Похищеніе женщинъ и дѣвушекъ, съ цѣлью женитьбы, практиковалось или съ насиліемъ, или съ согласія похищаемой. Похищеніе съ согласія дѣлалось лишь для показу и для реноме похищаемой. Оно существуетъ и теперь. Случай-же похищенія съ насиліемъ теперь весьма рѣдки.

Похищеніе съ насиліемъ не влечетъ за собою непременно женитьбу. Только согласіе похищенной можетъ разрѣшить вопросъ въ благопріятномъ смыслѣ; въ противномъ случаѣ, ее возвращаютъ родителямъ. При этомъ, если похищенная была обезчещена

*) Слово „мокветили“ образовалось изъ слова „мокветось“, что значитъ: да будетъ отрѣзанъ!

похитителемъ, въ качествѣ самозваннаго жениха, то онъ не штрафуется и не отвѣчаетъ ничѣмъ родственникамъ похищенной. Замѣчательнѣе еще и то, что въ прежнія времена забракovanje похитителя считалось большимъ стыдомъ для него и родня забраковавшей его обязана была уплатить забракovanному 16 коровъ! Въ противномъ случаѣ, дѣвушка не имѣла права выйти замужъ. Такимъ образомъ, въ Хевсуретин допускается похищеніе дѣвушки, но еще необрученной, съ согласія ея и при соблюденіи обычныхъ условій, о которыхъ будетъ сказано дальше. Но похищеніе замужней составляетъ большое преступленіе: оно влечетъ за собою смерть похитителя, — оскорбленная семья пострадавшей и общество ея не оставятъ въ живыхъ виновнаго. Далѣе, не смотря на то, что обрученіе дѣвушки есть уже взаимное торжественное обѣщаніе женитьбы и обрученная считается нареченною жениха, за похищеніе такой дѣвушки установленъ штрафъ.

Какъ-бы то ни было, но похищеніе необрученной дѣвушки, съ цѣлью женитьбы, по взгляду хевсура, все-же преступленіе, и виновному слѣдуетъ примириться; иначе, похищеніе терлетъ свое значеніе, свою силу и вступленіе въ бракъ съ похищенной не дозволяется.

Вскакиваніе на крышу.—Подобное примиреніе дѣлается посредствомъ «вскакиванія на крышу» (банзе шехтома). Оно весьма постыдно для отца похищенной дѣвушки. Только братья похищенной, двоюродные братья ея и сосѣди въ правѣ «вскакивать на крышу». Они, отправившись въ домъ виновнаго, вмѣстѣ съ особою, которая была похищена, остаются тамъ до-тѣхъ-поръ, пока похититель не примирится съ ними. Для примиренія, похититель долженъ зарѣзать овцу и отдать обиженнымъ годовалаго, или двухгодовалаго бычка и котелокъ, вѣсомъ въ 2¼ фунта. Тогда только оставляютъ домъ виноватаго «вскочившіе на крышу». Въ противномъ случаѣ, обиженные уходятъ и уводятъ съ собою дѣвушку. Но можетъ случиться, что семья виновнаго не примирилась съ обиженными, да и похищенная отказывается идти домой. Тогда послѣдняя считается «отрѣзанной» (изгнанной) на годъ изъ родительскаго дома. Какъ-бы то ни было, но безъ примиренія похищеніе не можетъ сойти съ рукъ. Похититель долженъ зарѣзать скотину, пригласить гостей и примириться съ домою похищенной.

Иногда дѣло не доходитъ до того, чтобы обиженные вска-

квивали на крышу: родственники виновнаго, узнавъ о намѣрениі обиженныхъ посѣтить домъ похитителя, предупреждаютъ ихъ, встрѣчаютъ ихъ на дорогѣ и просятъ породниться съ ними и примириться, причемъ тутъ-же рѣжутъ въ жертву скотину; мяса этой скотины не ѣдятъ обиженные, но принимаютъ взятый съ собою родственниками виновнаго котелокъ, а также бычка, и возвращаются съ дороги домой. Нужно, однако, замѣтить, что стороны чаще всего ограничиваются только зарѣзанною въ жертву скотиною. На второй или на третій день послѣ этого, братъ жениха и родственники ихъ отводятъ похищенную въ родительскій домъ, гдѣ она остается до формальной свадьбы.

Свахи и нишани (обрученіе).—Похищеніе дѣвушекъ составляетъ одну изъ старѣйшихъ формъ языческаго семейнаго быта хевсуръ. Существованіе ея указываетъ на то, что и самый «очагъ»—домъ, быть семьи устроенъ по старому-же порядку. Однако, мы видимъ, что рядомъ съ этимъ нашло себѣ здѣсь почву и нововведеніе. Мы говоримъ о свахахъ и объ обрученіи.

Роль свахи—исполнить порученіе пославшаго ее быть посредницею между нимъ и даннымъ лицомъ.

Посылая сваху, съ цѣлью сватовства, отсылаютъ съ нею обыкновенно абазъ^{*)} или вещь (напр., наперстокъ, бляху) такой-же стоимости, какъ знакъ («нишани») и залогъ обрученія. При томъ приносится туда-же тунги^{**)} двѣ водки, или цѣлковый и на рубль ситцу и т. п. Послѣ обрученія, между «оджахи» т. е. домами обрученныхъ устанавливаются родственныя связи. Братъ или сестра жениха обязаны каждый разъ въ новый годъ приносить обрученной «бедись-квери»—крендель счастья. Породнившіеся такимъ образомъ навѣщаютъ другъ-друга, приноси съ собою, какъ гостинецъ, водку. Обрученную нельзя выдать замужъ за другого и никто не въ правѣ похитить ее; въ противномъ случаѣ, какъ выдавшему обрученную замужъ за другого, такъ и похитителю ея, грозитъ смерть, со стороны жениха, или со стороны его родственниковъ. Если-же, въ подобномъ случаѣ, дѣло дойдетъ до штрафованія виновнаго, то размѣръ штрафа установленъ въ 16—30 коровъ. Означенные проступки и преступленія считаются постыдными для обиженныхъ хевсуръ и часто можно наткнуться здѣсь на случаи мщенія изъ-за этого между разными обществами.

*) Абазъ—монета въ 20 коп.

**) Тунга заключаетъ въ себѣ 5 бутылокъ или $\frac{1}{2}$ ведра.

Для хевсура безразлично: женится-ли онъ по обряду языческому, или по христіанскому, потому что онъ смотритъ на бракъ съ экономической точки зрѣнія, какъ на средство увеличить рабочую силу. Хевсуру ни по чемъ прогнать жену,—будь она съ нимъ въ языческомъ, или въ законномъ бракѣ,—если она подала къ этому малѣйшій поводъ (если она, напр., болѣзненна, бездѣтна т. п.). Увѣщеванія священниковъ оказываются въ этихъ случаяхъ не успѣшными. Но при всемъ томъ, хевсуръ не въ правѣ обременять жену работою и вообще дурно обращаться съ нею. Выше мы замѣтили, что «оджахи» (очагъ, домъ) подчиняется обществу. Благодаря этому, женщина находится подъ покровительствомъ общества, вслѣдствіе чего мужъ является отвѣтственнымъ передъ послѣднимъ, если онъ, вопреки обычаямъ, дурно съ нею обращается. А эта отвѣтственность—вещь не легкая, въ особенности если общество сильное.

2. Свадьба.—Сатавно.—Наслѣдованіе.

Свадьба.—Въ свадьбѣ хевсуръ явно проглядываетъ прозаическій характеръ. Въ этомъ отношеніи они рѣзко отличаются отъ своихъ сосѣдей—пшавцевъ. Хевсуръ, хотя и считаетъ себя христіаниномъ, но, тѣмъ не менѣе, не расположенъ къ совершенію брака по церковному обряду. Хевсуръ не могъ по настоящее время освоиться съ требованіями церкви и предпочитаетъ свадьбу по обычаю,—худи обыкновенно совершаетъ обрядъ свадьбы, благословляя брачующихся и приготовленные для пира: хлѣбъ, скотину на убой и пиво.

Свадьба обыкновенно совершается такимъ образомъ. Хевсурець посылаетъ къ роднымъ невѣсты двухъ пожилыхъ своихъ родственниковъ оповѣстить ихъ о томъ, что онъ приготовился къ свадьбѣ и требуетъ къ себѣ невѣсту. Вотъ ѣдутъ поѣзжане, а молодая слѣдуетъ за ними непременно пѣшкомъ,—ѣхать верхомъ постыдно для нея. Когда поѣзжане приближаются къ селу жениха, то ихъ встрѣчаютъ односельчане послѣдняго съ водкою и приглашаютъ въ селеніе. Чѣмъ дальше отъ селенія произойдетъ подобная встрѣча, тѣмъ она почетнѣе для свадебнаго поѣзда. Обыкновенно послѣдній встрѣчаютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Для прибывшихъ поѣзжанъ отводится особая комната, куда они входятъ первые, приглашая туда-же и гостей, говоря при этомъ,

что тотъ домъ ихъ, такъ какъ они привели молодую. Между тѣмъ молодую, по прибытіи ея въ деревню, окружаютъ женщины, отводятъ ее въ самое темное мѣсто жилья, скрывая отъ жениха, такъ какъ считается неприличнымъ и даже постыднымъ, если онъ увидитъ молодую. Такимъ образомъ, женщины отдѣлены отъ мужчинъ, которые пируютъ и, при звукахъ бандуры, поютъ и пляшутъ. Женщинамъ воспрещены подобныя развлеченія. Пляска— не ихъ дѣло. Молодая недѣли двѣ остается въ домѣ мужа, тщательно скрываясь отъ него, хотя и работаетъ по хозяйству. Мужъ и не знаетъ, гдѣ именно ложится на ночь его нареченная. Онъ не смѣетъ раздѣлить съ нею ложе,—это считалось-бы прелюбодѣліемъ, которое, въ глазахъ хевсура, составляетъ позоръ и преступленіе. Черезъ недѣлю или двѣ, посланные отъ родныхъ оповѣщаютъ молодого, что въ домѣ отца нареченной все уже готово, и требуютъ туда молодую. Ее отправляютъ, въ сопровожденіи поѣзжанъ отъ молодого, въ домъ родительскій, гдѣ все приготовлено для пира. Онъ не отправляется туда. Молодая около одного года остается въ родительскомъ домѣ. Въ продолженіе этого времени онъ не можетъ не только навѣстить молодую, но даже побывать въ томъ селеніи, гдѣ она живетъ. Впрочемъ, въ одномъ только случаѣ она не возвращается къ родителямъ, а именно, когда молодой одинокъ и некому присмотрѣть за его хозяйствомъ. Въ противномъ случаѣ, молодая возвращается въ домъ родительскій для работъ, до срока, который опредѣляется по предварительному уговору съ зятемъ.

По истеченіи этого срока, братъ или ближайшій родственникъ молодой отводитъ ее къ мужу, въ сопровожденіи присланныхъ отъ него, съ этою цѣлью, близкихъ его родственниковъ. При возвращеніи молодой супруги къ мужу, поѣзжане уже не сопровождаютъ ее. Тутъ хуци благословляетъ масло и сыръ (мясо не полагается) и пришиваетъ ниткою платье молодыхъ у плечъ, въ знакъ окончательнаго ихъ бракосочетанія. Тогда только имъ разрѣшается раздѣлить супружеское ложе. Молодая вступаетъ въ свои права и исполненіе своихъ обязанностей, и жизнь ея течетъ обыкновеннымъ порядкомъ, монотонная, прозаическая, въ трудѣ и лишеніяхъ.

Сатавно.—Молодая приносить съ собою въ приданое свое сатавно и платье. «Сатавно» въ переводѣ значить: капиталъ; но, въ данномъ случаѣ, нужно разумѣть не денежные знаки, а скоть.

Съ малыхъ лѣтъ дѣвушкамъ дается домашними ея: овца, телепоекъ или, наконецъ, корова, и этотъ скотъ съ приплодомъ составляетъ ея сатавно, ея капиталъ, собственность. Сатавно составляетъ неприкосновенную собственность женщины, а приплодъ принадлежитъ дому мужа. Сатавно, въ случаѣ мора или гибели, хотя и случайной, восстанавливается домою мужа. Жена можетъ ежегодно шить себѣ новое платье на счетъ дома. Мужъ не въ правѣ коснуться собственности жены, равнымъ образомъ какъ и жена собственности мужа. Но если, въ исключительныхъ случаяхъ, мужъ израсходуетъ сатавно жены, то онъ-же обязанъ пополнить издержанное. Жена и этого исключительнаго права (на имущество своего супруга) не имѣетъ, развѣ овдовѣтъ и вынуждена будетъ продать кое-что изъ собственности мужа. Итакъ, только смерть одного изъ супруговъ разрѣшаетъ оставшемуся въ живыхъ располагать собственностью умершаго. Какъ мужъ, такъ и жена хоронитъ умершаго супруга изъ своей собственности, на свой счетъ, если у умершаго не останется собственности, или оставшееся не хватаетъ на похороны. Право собственности между супругами до того ограничено, что мужъ, въ силу обычая, не въ правѣ подарить что-либо женѣ изъ своего имущества, а завѣщать ей что-либо и подавну. Супруги не могутъ и наследовать другъ другу.

Наслѣдованіе.—Сыновья наследуютъ сатавно матери изъ равныхъ долей, дочери-же получаютъ ея платье. На случай бездѣтности женщины, сатавно ея достается тому, кто ходилъ за нею, кто похоронилъ ее. А обязанность эта лежитъ на родственникахъ мужа умершей, на родичахъ его, а больше ни на комъ.

Имѣніе отца наследуютъ сыновья. Женщина—не наследница. Если-же нѣтъ сыновей, или родственниковъ мужескаго пола, то имѣніе переходитъ къ селенію, но не къ обществу.

3. Отношенія супруговъ между собою.—Нравственность женщины.—Наджалабари.—Двоеженство.—Бослоба.—Санатло.—Хевсурка рабыня труда.

Отношенія супруговъ между собою. Нравственность женщины.—Хевсуръ не любезничаетъ съ женою и рѣдко раздѣляетъ съ нею супружеское ложе, а лишь по временамъ подкрадывается къ ней для удовлетворенія своей страсти.

Хевсурка никогда не была предметомъ ухаживанія, любви, поклоненія, обожанія,—на долю «затертой между чертами» *)

*) Собственныя выраженія хевсури.

достались одни труды и повиновение. Не смотря на это, хевсурки все-таки нравственно стоят высоко. Примѣры паденія ихъ весьма и весьма рѣдки; изблеченная женщина прибѣгаетъ къ веревкѣ, такъ какъ она не можетъ вынести подобнаго позора. Таково понятіе здѣсь женщины о чести и о чистотѣ ея покрывала «мандили». Странно при этомъ, что, по понятію хевсура, связь между мужемъ и женою тоже дѣло постыдное, нечистое.

Наджалабари.—Раздѣлившій супружеское ложе съ женою («наджалабари») не можетъ, до истеченія трехъ дней, войти въ пивоварню, какъ въ мѣсто свитое, а если и войдетъ, то не въ правѣ переступить за черту, по линіи «кези» — средней балки въ потолокъ. У хевсуръ считается постыднымъ, когда у кого-нибудь изъ нихъ родится ребенокъ ранѣе трехъ-четыреухъ лѣтъ ихъ женитьбы. Такую личность осмѣиваютъ товарищи и друзья **).

Двоеженство.—Но если послѣ этого срока, женщина окажется бездѣтною, или будетъ рожать только дѣвочекъ, тогда хевсуръ женится на второй, при живой еще женѣ; нужно, однако, оговориться, что подобныя примѣры бывають весьма рѣдки. За приводъ второй жены хевсуръ платитъ роднымъ и дому первой жены штрафъ (пять коровъ).

Бослоба.—Въ Хевсуретіи невольно обращаетъ на себя вниманіе одинъ странный обычай. Это — бослоба. Во время родовъ и регулъ отиравлиются хевсурки въ небольшое строеніе, находящееся въ сторонѣ отъ селенія и называемое «босели» или «самревло». Босели часто имѣеть каменную (не на цементѣ) ограду для того, чтобы посторонній не имѣлъ туда доступа. Такъ какъ босели считается нечистымъ жилищемъ, то и «набослари» (пробывшая въ босели) считается нечистою. Когда въ босели находится женщина или дѣвушка, тогда всѣ, а слуги хати въ особенности, избѣгаютъ ея. Жалкій видъ имѣеть женщина, находящаяся въ босели. Ночью одинокая, въ заперти, а днемъ у дверей или на плоской крышѣ этого негостепримнаго пріюта, печальная сидитъ она и смотреть въ даль; отъ нея отворачиваются всѣ, даже говорить съ нею считается грѣхомъ. Съ роженицей, до истеченія двухъ недѣль, не говорятъ ни мужчины, ни женщины, а деканозъ въ те-

** Утверждаютъ, что хевсуры въ теченіе этого времени умышленно не сканчивають акта оплодотворенія.

чение дѣлаго мѣсяца. Добро-бы этимъ ограничивалось положеніе пріютившихся въ босели; но дѣло въ томъ, что, какіи-бы затрудненія ни постигли роженицу, къ пей не прикоснется даже женщина; послѣдняя, принося ей пищу, не входитъ въ босели, а онускаетъ черезъ отверстие, продѣланное въ крышѣ жилища: молоко, воду, ячменный хлѣбъ, зелень. Даже собственному дитяти воспрещено посѣщеніе матери въ босели, — несчастное существо разлекается въ этомъ безчеловѣчномъ вертепѣ только груднымъ младенцемъ. Мужъ-же караулитъ дьявола на крышѣ босели, съ ружьемъ въ рукѣ, со взведеннымъ куркомъ, чтобы онъ не убилъ новорожденнаго ребенка. Не только бывшая въ босели, но и постель ея, платье, посуда, словомъ, всѣ бывшія съ нею вещи не чисты. Поэтому когда женщина собирается возвратиться домой, то она прежде всего должна выкупаться, вымыть всю бывшую съ нею посуду и вещи, выстирать платье, просушить его, провѣтрить въ теченіе трехъ-четырехъ дней, и тогда лишь она можетъ надѣть его на себя и возвратиться домой.

Обычай этотъ, напоминающій ветхозавѣтныя постановленія *), имѣетъ религіозную подкладку. Если «набослари» считается у хевсура нечистою, то это потому, что «такъ повелѣваетъ хати». «Если мы, — говорятъ хевсуры, — уничтожимъ бослобу, то хати прогнѣвается, ослѣпнѣтъ насъ и ниспошлетъ недуги». Бослоба прочно водворилась у хевсуръ. Это видно и изъ того, что прикительскіе хевсуры, состоящіе въ родственныхъ связяхъ съ кистинами, которые живутъ съ ними вмѣстѣ (въ сел. Муцо) и у которыхъ не существуетъ бослоба, не берутъ съ нихъ примѣра и сохраняютъ босели. Замѣчательнѣе всего то, что, во время нахождения въ босели даннаго лица, вся семья его считается нечистою. Во время родовъ, въ теченіе одного мѣсяца, семья роженицы не въ правѣ идти въ хати, такъ какъ каждый членъ этой семьи нечистъ и хати не потерпитъ его! Освобожденіе себя и очага своего отъ такого положенія и освященіе дома составляетъ неотложную необходимость и обязанность. За этимъ хевсуръ обращается къ слугѣ хати.

Санатло. — По истеченіи двухъ недѣль послѣ родовъ, приглашаютъ худи зарѣзать скотину на плоской крышѣ дома и кровью жертвы окропить домъ. Это называется «санатло» (букв. значить: за освященіе). Этимъ не оканчивается освященіе дома. Передъ возвращеніемъ родильницы домой, вторично должна быть зарѣзана

*) См. кн. „Левитъ“, гл. XV.

изъ ея собственности или собственности семьи скотина: овца, или барашекъ, или, наконецъ, теленокъ (козла пельза, такъ какъ «козель—дьяволь»). При этомъ нужно собрать кровь жертвы въ чашку и этою кровью окропить столбы и стѣны дома, и лишь тогда окончательно освящается домъ и роженица въ правѣ возвратиться къ себѣ, а семья ея считается примирившеюся съ хати. Пока такимъ образомъ не будетъ очищена, освящена родильница, до-тѣхъ-поръ и поворожденный считается нечистымъ,—никто не можетъ взять его на руки и ухаживать за нимъ. Даже люлька младенца считается нечистою, и ее тоже нужно обмыть.

Роды-же считаются верхомъ нечистоты, и потому родильницы, при наступленіи родовъ, должны отправиться рожать или подъ устроеннымъ для этой цѣли вѣдъ сада навѣсомъ, или-же на кучѣ навоза, кака-бы зима ни стояла, и только по истеченіи трехъ дней возвращаются въ босели.

Было уже сказано, что женщины, во время менструацій, находятся въ босели; но онѣ остаются здѣсь только одну недѣлю и считаются не такими нечистыми, какъ роженицы, и потому съ ними говорятъ, бесѣдуютъ всѣ, кромѣ деканозовъ и другихъ слугъ хати. Вообще хати и слуги его весьма строго относятся къ женщинамъ, находящимся въ періодѣ очищенія. Такъ, напр., во время регулъ онѣ хотя и могутъ взяться за домашнія работы, въ сторонѣ отъ другихъ, но онѣ не въ правѣ принятыя, подѣ какимъ-бы то ни было видомъ, за работы для хати, въ имѣніи, принадлежащемъ молебнѣ. Во время храмовыхъ праздниковъ женскій полъ издали молится грозному «батони», а на большихъ праздникахъ ему воспрещены даже обыкновенныя бесѣды; женщины могутъ только выпить тамъ пиво, но для ѣды, для пира не остаются, а отправляются по домамъ.

Хевсурка рабниа труда.—Мы видѣли, что хевсуры большую часть труда предоставляютъ женскому полу, оставляя для себя побольше свободы. Мало того, хевсуръ утверждаетъ, что женщины стыдно ѣздить верхомъ, а мужчины слѣдовать за нею пѣшкомъ и прислуживать ей. Обыкновенно хевсуръ ѣдетъ верхомъ, а за нимъ, ухватившись за хвостъ лошади, слѣдуетъ обремененная ношею хевсурка, будь это молодая его жена, или-же дряхлая старушка—мать. Замѣтимъ при этомъ, что хевсуръ далеко не романческаго характера: въ первый-же день свадьбы жена его должна вынести своими руками навозъ, принести на себѣ дрова, сѣно,

мелево и т. д. Веселье, удовольствія медоваго мѣсяца для нея не существуютъ; ей не прилично даже плясать, такъ какъ, по понятію хевсура, женщины стыдно прыгать. Всякаго рода заботы и работы, какъ въ домѣ, такъ и внѣ его, лежатъ на ней: исполняя всѣ хозяйственныя по дому работы, одѣвая и обувая всю семью, она, вмѣстѣ съ мужчиною, жнетъ, коситъ, молотитъ хлѣбъ.

4. Діасахлиси.—Разводъ.—Самцунебро.—Раздѣлъ.

Ді а с а х л и с и.—Распределеніе труда между женщинами лежитъ на обязанности «діасахлиси». Ею обыкновенно бываетъ свекровь; если-же ея нѣтъ, или если-же она слишкомъ стара, то обязанности діасахлиси исполняетъ старшая въ домѣ. О всѣхъ дѣлахъ по дому спрашиваютъ діасахлиси, равно какъ и о предметахъ, предназначенныхъ въ продажу (о шерсти, сырѣ, маслѣ, скотѣ и проч.). На все, что предпринимается въ домѣ (убой скотины, угощеніе гости и т. п.), нужно предварительное ея согласіе. Она-же разбираетъ споры между невѣстками, дѣлаетъ имъ выговоры и смотритъ за ихъ правдивностью. Если кто-нибудь изъ нихъ окажется ей неповиновеніе, то она докладываетъ объ этомъ мужу, а тотъ иногда прогоняетъ и жену. Діасахлиси свободна отъ работъ по дому, а наблюдаетъ только за порядкомъ, за что и пользуется почетомъ у всѣхъ.

Но въ домѣ случаются дѣла, которые должны быть выполнены мужчинами. Надъ послѣдними наблюдаетъ «старшій надъ очагомъ».

Разводъ.—Хевсуру ни по чемъ прогнать жену,—будь она въ законномъ съ нимъ бракѣ, или въ языческомъ,—если она подала къ этому какой-нибудь поводъ, напр., если она плохая работница, болѣзненная, бездѣтная и т. п. Увѣщеванія церковныхъ пастырей въ подобныхъ случаяхъ остаются обыкновенно безъ результатовъ.

Конечно, и жена въ правѣ оставить мужа. Но такъ какъ это въ высшей степени постыдно для мужчины, то хевсурка, оставившая мужа, обязана дать ему слово не выходить за другого замужъ. Этотъ обѣтъ называется: «кветилши-часма», что буквально значить: усаживаніе въ отрѣзанномъ (мѣстѣ), т. е. отдѣленіе отъ общества. Нарушительницѣ этого обѣщанія не миновать смерти, равнымъ образомъ и тому, кто женится на ней. Очевидно, что подобная неправомерность обидна для женщины. Мужъ можетъ прогнать жену, подыскавъ для этого разные поводы, какъ-то: легкое

поведеніе, кражу, лѣвость. Эти проступки, часто не доказанные, даютъ хевсуру право отдѣлаться отъ жены, между тѣмъ какъ хевсурка не можетъ оставить безнаказанно мужа, хотя-бы тотъ имѣлъ за собою предосудительные пороки.

Самтцунебро. — Если хевсуръ прогонитъ жену безъ уважительной причины, то онъ долженъ заплатить ей «самтцунебро» (бракованіе) и «намашввали» (за труды). За бракованіе жены платится ей 16 коровъ (столько-же, сколько платится и въ томъ случаѣ, если она уволена за бездѣтность). Въ вознагражденіе-же «за труды» мужъ обязанъ дать женѣ столько коровъ, сколько лѣтъ она пробыла въ домѣ его, за исключеніемъ перваго и послѣдняго годовъ своего замужества, на томъ основаніи, что первый годъ жена провела у родителей, гдѣ и работала, а въ послѣдній годъ попала подъ опалу своего мужа. Если послѣдній прогонитъ жену черезъ годъ, то онъ платитъ ей за «безчестіе» три коровы, и то въ томъ случаѣ, если она потребуеть.

Выше было сказано, что жена въ правѣ ежегодно шить себѣ на счетъ дома новое платье. Слѣдуетъ упомянуть, что она можетъ это сдѣлать и въ томъ случаѣ, когда ее прогоняетъ мужъ. Прогнанная обыкновенно легко находитъ себѣ жениха и чаще всего лучшаго, чѣмъ прежній мужъ.

Дѣти отъ мужа, прогнавшаго жену, остаются при немъ. Хевсуръ обыкновенно любить дѣтей; они ласкаются къ нему, спятъ съ нимъ. Прогнанная жена можетъ взять съ собою только грудного ребенка, съ согласія мужа. Для прокормленія такого ребенка дается мужемъ одна корова, или четыре овцы. Когда-же подрастетъ ребенокъ, то онъ возвращается отцу и живетъ съ нимъ. Здѣсь мальчику оказывается болѣе вниманія; ему отдается предпочтеніе передъ дѣвочкою, такъ какъ сынъ составляетъ счастье хевсура. Поэтому считается постыднымъ, если вдова, имѣющая сына, выйдетъ за-мужъ.

Раздѣлъ. — Въ случаѣ раздѣла братьевъ между собою, родители берутъ подъ свое попечительство малолѣтнаго мальчика и живутъ съ нимъ. При раздѣлѣ братьевъ между собою, на долю родителей ничего не выпадаетъ. Имѣніе и имущество дѣлятся между всѣми братьями поровну. Старшій только братъ получаетъ одну корову лишнюю за «старшинство». Послѣ раздѣла, дѣти содержатъ родителей, чередуясь. Родители живутъ у каждаго изъ сыновей

понеждѣльно, помѣсячно. Считается постыднымъ отказъ родителямъ въ пристанищѣ и содержаніи.

III.

Обычное право и судопроизводство у хевсурь.

1. Взглядъ хевсурь на преступленіе.—Кровомщеніе и плата за кровь.—Примиреніе.—Кетчнаоба.—Взысканія за раны и увѣчья.

Взглядъ хевсурь на преступленіе.—У хевсурь, какъ у народа, сохранившаго много формъ архаическаго быта, различіе между уголовнымъ и гражданскимъ преступленіемъ ступше-вываается: у нихъ преслѣдуется уголовное преступленіе, какъ причинившее ущербъ и убытокъ пострадавшему лицу и его родичамъ; на наказаніе они смотрятъ, какъ на гражданское удовлетвореніе пострадавшихъ. Ихъ обычное право смотритъ на преступность дѣянія съ внѣшней стороны ея, не принимая во вниманіе преступную волю совершившаго преступленіе. Если-же хевсурь смотрятъ на убійство въ нѣкоторыхъ случаяхъ строже, то не потому, что въ немъ выразилась преступная воля, а потому, что жертвою его сдѣлалось болѣе близкое или почетное лицо, напр., родитель, братъ, хевисберь. Итакъ, обычное право хевсурь сводится къ тому, что всякое преступленіе и проступокъ суть дѣянія, причинившія ущербъ, убытокъ, а послѣдніе влекутъ за собою штрафы (гражданское удовлетвореніе потерпѣвшихъ).

Степеней преступленій весьма мало: обычное право хевсурь предусмотрѣло: убійство, увѣчье и пораненія.

Кровомщеніе и плата за кровь.—Конечно, убійство—тяжкое преступленіе и кровомщеніе преслѣдуетъ виновнаго всюду; но убійство считается болѣе тяжкимъ тогда, когда убитый—односелець виновнаго, или принадлежалъ одному и тому-же обществу, или приходился ему родственникомъ. Другія обстоятельства не имѣютъ значенія. За кровь убитой женщины (если она не родственница) опредѣленъ штрафъ въ 60 коровъ, хотя-бы пострадавшая была въ моментъ убійства «двойнею», т. е. беременною. Все равно также, убитый субъектъ — взрослый-ли, или ребенокъ: въ обоихъ случаяхъ взыскивается 80 коровъ. При этомъ виновный обязанъ отдать въ пользу сестеръ убитаго девять барановъ (столь-

ко-же дочерямъ и теткѣ), дядямъ (по отцу и по матери) пять коровъ *). Въ случаѣ-же неимѣнія у убитаго упомянутыхъ родственниковъ, опредѣленный въ пользу ихъ штрафъ достается дому пострадавшаго.

Изъ этого слѣдуетъ, что платою за кровь могутъ воспользоваться только родственники пострадавшаго, а общество тутъ ни причесть, — оно и не мститъ за кровь. Еслибы это было не такъ, тогда общества шли-бы другъ на друга войною и между ними существовала-бы вѣчная, непримиримая вражда. Да и само кровомщеніе здѣсь не такъ обострено и строго, какъ у сосѣдей хевсуръ — кистинъ. У послѣднихъ если не наступитъ примиреніе въ теченіе одного года, то кровь смывается кровью; въ Хевсуріи-же не такъ: здѣсь убійца можетъ прожить и двадцать лѣтъ, не будучи наказаннымъ. Ему стоитъ только быть осторожнымъ, ухо держать востро, не сталкиваться съ родней пострадавшаго... все ждутъ примиренія, а тѣмъ временемъ вражда слабѣетъ, волненіе и жажда мести стихаютъ.

Какъ-бы то ни было, а кровомщеніе у хевсуръ все-же обычай, законъ, и имъ никто измѣнить не въ правѣ. Бывали случаи, когда грузинскіе цари разрѣшали кровавую месть: такъ, въ прошломъ столѣтіи обратились къ грузинскому царю съ просьбою о дозволеніи отомстить за кровь, и царь выдалъ такой приказъ: «иди, искроши твоего кровнаго врага!» (Грузинскія крестьянскія грамоты, Д. Пурцеладзе, стр. 13).

Нужно отмѣтить одно странное явленіе въ обычномъ правѣ хевсуръ. У нихъ убійство жены и дѣтей не преслѣдуется. Виновный въ данномъ случаѣ облагается, въ пользу родственниковъ жены («дедулебсъ»), платою въ пять коровъ, и тѣмъ дѣло кончается.

Примиреніе. — Мы упоминали вскользь о томъ, что кровомщеніе у хевсуръ кончается примиреніемъ. Обязанность эту берутъ на себя судьи «бтчени».

*) Такъ какъ не у всякаго достанетъ скотины на уплату за кровь, и при томъ опредѣленной по роду и возрасту скота, то плата переводится на другое имущество (оружіе, посуду и пр.), или на деньги. Приведемъ кстати таксу, установленную обычаемъ, при разверсткѣ платы за кровь. Корова стѣитъ 10 р., быкъ упряжной — двѣ коровы, четыре овцы равняются коровѣ, козель съ козленкомъ — овцѣ, баранъ и теля тоже — овцѣ, теленокъ годовалый и болѣе старшій имѣютъ одинаковую цѣнность съ коровою.

Авторъ.

Нужно полагать, что нѣкоторые изъ этихъ цѣвъ измѣнились, сравнительно съ цѣнами, существовавшими въ 1840-хъ годахъ.

Кн. Р. Эр—овъ.

Для примиренія необходимо, чтобы виновный явился въ хати (моелельню) села убитаго, принесъ туда мѣдный котелъ и серебряную чашу и привелъ на зарѣзъ барана или телку. Въ хати онъ приходитъ для полученія отпущенія грѣховъ. Эта добровольная явка называется «джварши-шедждома», что въ буквальномъ переводѣ означаетъ: засѣсть въ хати, т. е. отдаться подъ покровительство хати (гдѣ его никто не тронетъ). Принесенные виновнымъ въ хати котелъ и чаша дѣлаются собственностью моелельни за поминовеніе убитаго, а приведенная скотина закалывается и съѣдается, при примиреніи враждующихъ между собою сторонъ. Но одно съѣстное, безъ браги, не имѣетъ значенія для хевсура. Поэтому должно быть приготовлено и пиво. Ячмень для этого доставляется виновнымъ, а хмѣль роднею пострадавшаго. Пиво варится непременно въ томъ селеніи, которому принадлежатъ пострадавшіе.

Примиреніе враждующихъ сторонъ—дѣло судей такъ-же, какъ и опредѣленіе размѣра платы за кровь. При произнесеніи судьями рѣшенія, присутствуютъ родственники враждующихъ сторонъ и имъ предлагаютъ тогда выпить аракъ или пиво, или, наконецъ, молоко съ наскобленнымъ въ жидкости серебромъ. Безъ этого миръ не въ миръ и сидѣніе въ хати не приводитъ дѣла къ концу, хотя-бы виновный просидѣлъ въ моелельнѣ цѣлый годъ. Словомъ, только обрядъ «сребропитья» завершаетъ дѣло примиренія. Но и онъ не всегда удовлетворяетъ пострадавшихъ, и виновному все-же приходится держать себя, въ отношеніи противниковъ, осторожно. Для окончательнаго примиренія, онъ обязанъ ежегодно, во время праздника въ моелельнѣ пострадавшаго, или когда начнется паханье, заколоть скотину въ домъ пострадавшаго. Уклоненіе отъ этой обязанности можетъ вызвать новую вражду и подвергнуть виновнаго опасности быть пораненнымъ, а иногда и убитымъ. Хевсуры сознаютъ, что эта обязательная повинность слишкомъ тяжела, но они ее исполняютъ, повторяя пословицу: «обычай прочтѣ закона».

К е т ч н а о б а.—Обычное право хевсуръ обратило большое вниманіе на такъ-называемую «кетчнаоба»—нанесеніе легкихъ раненій (буквально: зарубленій). Это такъ часто практикуется, что глѣтъ почти хевсура безъ шрама, оставленнаго ему послѣ попойки, спора, драки или даже фехтованія, «для препровожденія времени». Раненія наносятся прямыми палашами (дашна), а во время

ссоры зубчатыми кольцами (сацерули). Къ фехтованію хевсуры приучаются съ дѣтскаго возраста.

Кетчнаоба имѣеть еще ту особенность, что кровь за нее падаетъ на родъ и общество, которому принадлежитъ виновный, тогда какъ кровь убитаго падаетъ лишь на виновнаго и ближайшихъ его родственниковъ. Поэтому для общества постыдно, если «кетчнаоба» останется безъ взысканія штрафа за кровь. Штрафъ этотъ исчислень и опредѣлень однажды навсегда, по размѣрамъ самой раны, по мѣсту на тѣлѣ, гдѣ нанесена рана, и по тому, какое увѣчье, или измѣненіе на наружной сторонѣ лица произведено раной. Для изслѣдованія ранъ всегда приглашается мѣстный лѣкарь, доморощенный хирургъ.

Считается неприличнымъ и постыднымъ причинить, во время кетчнаоба, тяжкую рану, или убить противника; полагается «зарубить» противника только слегка, чтобы у него показалась кровь и образовался шрамъ. Измѣнившаго этому обычаю обвиняютъ въ томъ, что «онъ не могъ совладать съ волненіемъ, не совладалъ съ правою рукою и поранилъ противника тяжело».

Взысканія за раны и увѣчья.—Послѣ убійства первое мѣсто между преступленіями занимаютъ: тяжкія раны и увѣчья. При изслѣдованіи ранъ, хевсуры обращаютъ вниманіе на мѣсто, гдѣ нанесены раны. Самыми опасными считаются раны, нанесенныя въ мѣстѣ, называемомъ «сагуле» (буквально: область сердца). Это—пространство отъ шеи до пояса. Лѣкарь долженъ опредѣлить зондомъ: причинена-ли рана острымъ концемъ оружія, или лезвеемъ его, а также глубину раны и степень опасности. За причиненіе раны въ «сагуле» установлено взысканіе въ 5—16 коровъ.

Къ тяжкимъ ранамъ хевсуры относятъ раны, нанесенныя на лицѣ, считая это пространство «ниже трехъ природныхъ линій лба». Изъ этой области лица исключаются мѣста, заросшія волосами, какъ-то: бровями, бакенбардами и пр. Хотя хевсуры мало обращаютъ вниманія на чистоту своей физиономіи; но когда дѣло дойдетъ до вознагражденія за рану на лицѣ, то они пѣтушатся и строго держатся обычныхъ правъ своихъ.

Раны измѣряются зернами пшеницы и ячменя, укладываемыми по-очереди (послѣ зерна пшеницы слѣдуетъ зерно ячменя, потомъ опять пшеничное зерно, и т. д.). Самый-же процессъ измѣренія происходитъ такимъ образомъ. Берутъ нитку или шелковинку и накладываютъ ее на рубецъ раны, затѣмъ нитка кладется на

бумагу, а чаще на плоскій камень и на немъ отмѣчается линия, на которую потомъ укладываютъ зерна, одно вдоль, а другое въ длину; треть изъ нихъ откидывается и, по числу оставшихся зеренъ, взыскивается съ виновнаго и число коровъ въ пользу пострадавшаго. Бывали случаи, хотя и рѣдко, что штрафы взыскивались съ виновнаго по числу всѣхъ уложившихся на рубецъ зеренъ. Въ остальныхъ частяхъ тѣла рубите хевсура, сколько угодно. За это не полагается никакого взысканія, кромѣ нени «саотле» (буквально: листовое) *)—одного барана. Не взыскивается также за кровь, если рубецъ причиненъ на головѣ, выше «трехъ природныхъ линий лба». Такія пораненія всегда кончаются примиреніемъ, для каковой цѣли поранившій приглашаетъ къ себѣ раненнаго на выпивку и рѣжетъ для него одну мелкую скотину.

Но другое дѣло, когда проломанъ черепъ. Тогда съ виновнаго взыскивается установленная плата за кровь въ пользу пострадавшаго, въ слѣдующемъ размѣрѣ: если проломана кость черепа и рана углублена до мозга, тогда съ виновнаго взыскивается 16 коровъ; когда рана подходит близко къ мозгу, то 8 коровъ; за малую трещину въ черепѣ—отъ 3 до 5 коровъ.

Увѣчья считаются здѣсь большими преступленіями, и потому хевсуры обратили на нихъ должное вниманіе. За лишеніе, напр., носа съ виновнаго опредѣлено взыскивать 30 коровъ, за выколоченный лѣвый глазъ — столько-же, за правый глазъ (необходимый для стрѣльбы)—35 коровъ, за отрубленіе уха—5 коровъ. За причиненіе глухоты и лишеніе языка не опредѣлены взысканія. За увѣчье обоихъ глазъ, ногъ и рукъ взысканіе опредѣлено такое, какъ за убійство. За причипленіе хромоты полагается 30—35 коровъ въ пользу подвергшагося этому увѣчью, за увѣчье руки—отъ 16 до 20 коровъ, за правую руку—болѣе, за лишеніе большого пальца — 5 коровъ, указательнаго—4 коровы, средняго—3 коровы, безъимяннаго—2 коровы, мизинца—1 корова. Обижены только пальцы на ногѣ: за нихъ нѣтъ возмездія, но зато за пораненіе и увѣчье колѣна опредѣлено 30—35 коровъ, а на ладонь выше—5 коровъ.

Пораненія женщинъ не только не исключаются изъ этого перечня, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ получаютъ даже болѣе вознагражденія, нежели мужчины. Увѣчье жены, если она живетъ

*) Мѣста эти называются такъ потому, что раны на нихъ лечатся туземными лѣкарями обыкновенно «листьями» (т. е. травами).

у родителей, брата или у близкихъ родственниковъ, тоже влечетъ за собою плату за кровь.

2. Судопроизводство.—Судьи и посредники, вознагражденіе ихъ и кто для суда.—Связаніе сторонъ.

Судопроизводство.—Судопроизводство называется хевсурами «бтчоба» (производное отъ существительнаго «бтче» — судья, творящій судъ). Бтчоба возникло изъ правовъ и обычаевъ народа. Неудивительно поэтому, что хевсуры и теперь почти всё споры, даже жалобы по уголовнымъ дѣламъ, направляютъ въ свои, а не въ правительственные суды. «Бтчоба» сподручиѣ хевсуру: во-первыхъ, «бтче» (судья) близкій человѣкъ, какъ истцу, такъ и отвѣтчику, и предметъ спора ему почти уже извѣстенъ, изъ-подъ руки; во-вторыхъ, въ основѣ этого суда лежитъ стремленіе къ примиренію, даже въ случаяхъ кровомщенія, составляющаго здѣсь почти обыденное явленіе.

Судьи и посредники. Вознагражденіе ихъ.—По понятію хевсуръ, бтче преисполненъ Божьей благодати; «онъ долженъ быть умнымъ («тчквата-жгопели»), знатокомъ обычнаго права, опытнымъ изслѣдователемъ», невозмутимымъ, внимательнымъ и имѣть способность быстро постигнуть суть дѣла. У хевсуръ, въ каждомъ обществѣ, найдутся такія личности, а въ случаѣ нужды они могутъ пригласить «бтче» изъ другого общества. Тяжущіеся не избираютъ судей,—это считалось-бы постыднымъ для нихъ дѣломъ. Назначеніе судей предоставлено такъ-называемому «шуамавални», т. е. посреднику (ихъ иногда бываетъ два).

Посредникъ, пользующійся большимъ значеніемъ въ судѣ*), долженъ быть «сердобольнымъ» для обѣихъ сторонъ и не состоятъ въ родствѣ съ тяжущимися, чтобы не «осквернить судилища».

Тѣ-же качества должны имѣть и судьи. Ихъ бываетъ отъ 10 до 15-ти, а въ менѣе важныхъ случаяхъ (кража, долговое обязательство, поношеніе имени женщины) — отъ 3-хъ до 6-ти. Вопросъ о количествѣ судей рѣшается посредникомъ, по тяжущіеся,

*) Судьи внимательны къ посредникамъ во время судопроизводства; они обыкновенно обращаются къ нимъ съ слѣдующими словами: „Вамъ, дескать, лучше извѣстны обстоятельства дѣла, вы имѣли уже случай переговорить съ тяжущимися; вамъ и извѣстно, на какихъ условіяхъ могли-бы они примириться“. Амв.

чтобы избѣжать лишнихъ расходовъ, сопряженныхъ съ судопроизводствомъ, въ правѣ уменьшить число ихъ.

Дѣло въ томъ, что тяжущіеся обязаны, при производствѣ дѣла, угощать судей и посредниковъ. Кромѣ этого, каждому судѣ за труды его платится состоятельнымъ хевсуромъ: отъ каждой, при-сужденной въ пользу его, коровы по 80 коп., а отъ каждого бара-на по 20 коп. Съ бѣдныхъ-же судьи берутъ очень мало, а то и ничего не получаютъ. Посредники тоже имѣютъ долю въ получае-момъ судьями гонорарѣ. Ни угощеніе, ни гонораръ не вліяютъ на рѣшеніе судей.

Для суда избираютъ мѣсто центральное между селеніями тяжущихся; односельцевъ судятъ въ хати. Въ самомъ-же селеніи, или близъ его, судопроизводство не допускается для того, чтобы стороны, враждующія между собою, не столкнулись. Разбирательство дѣла происходитъ на горѣ, холмѣ, въ рошѣ, или-же на берегѣ ручья. Засѣданіе суда открывается ночью для того, чтобы враждующимъ сторонамъ легче можно было-бы укрыться другъ отъ друга, не сталкиваться и не вызывать кровопролитія. Судъ обязанъ быстро разрѣшить дѣло, и какъ-бы сложно оно ни было, разби-рательство его не должно продолжаться болѣе 2—3 дней. На су-дѣ обязательно держать себя прилично, даже благоговѣйно.

Состязаніе сторонъ.—Судьи бросаютъ жребій, кому пре-доставить первое слово: истцу, или отвѣтчику? Выслушавъ объ-ясненіе одной стороны, судьи удаляютъ говорившаго, провожая его, для того, чтобы онъ не столкнулся съ противникомъ. Затѣмъ приглашаютъ другую сторону, передаютъ ей дословно высказанное первою, послѣ чего противникъ начинаетъ свое возраженіе. На судѣ допускаются и опроверженія, тѣмъ-же порядкомъ. Нужно за-мѣтить, что хевсуръ не любитъ многословія, но цѣнитъ краснорѣ-чіе. Судопроизводство у хевсуръ словесное, не требующее пись-менныхъ документовъ; но послѣдніе не отвергаются. Свидѣтель-скія показанія, присяга, «принятіе на себя грѣха»—вотъ дока-зательства хевурскаго суда. Мы ихъ и рассмотримъ.

3. Свидѣтели.—Присяга, соглядатай и свидѣтель соглядатай.—Принятіе на себя грѣха и хелись-момкиди.—Присяга въ хати.—Расходы на процессъ.

Свидѣтели. — По понятію хевсура, свидѣтель долженъ быть: умнымъ, богобоязливымъ, «помнить о душѣ» (не кривить

душой) и пользоваться общественнымъ довѣріемъ. Судьи не допрашиваютъ того свидѣтели, который, по дознанію, окажется склоннымъ къ лицепріятію. Если-же обѣ стороны сослались на одного и того-же свидѣтеля, то судьи обязаны допустить его къ спросу, но и тутъ они входятъ въ строгую оцѣнку его показаній. Свидѣтели допрашиваются не по жребію, а по-очереди. Очныя ставки допускаются.

Присяга.—Присяга падаетъ на такого свидѣтеля, показаніе котораго можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла, который былъ очевидцемъ. Правдивый свидѣтель освобождается отъ присяги. Свидѣтели вообще не допрашиваются въ томъ случаѣ, когда разбирается дѣло объ убійствѣ или пораненіи, такъ такъ хевсуръ, оставшійся вѣрнымъ прародительскимъ преданіямъ, не скрываетъ въ этомъ случаѣ своей вины, не прибѣгаетъ ни къ alibi, ни къ другимъ изворотамъ. Замѣтимъ еще, что честный хевсуръ неохотно идетъ къ присягѣ, считая ее тяжкою обязанностію; онъ готовъ изъ-за этого даже поссориться съ лицомъ, избравшимъ его въ свидѣтели. Бывали случаи, что хевсуры откупались отъ присяги, плата назначившему ихъ въ свидѣтели пять коровъ. Но когда сами судьи наложить присягу, то уже нельзя увернуться отъ нея. При ссылкѣ на свидѣтелей, дѣло откладывается, но не далѣе двухмѣсячнаго срока, если не помѣшаютъ непредвидѣнныя обстоятельства, какъ-то: болѣзнь свидѣтеля, дальняя отлучка его и т. п.

При присягѣ свидѣтелей, не присутствуютъ судьи и стороны, сославшіяся на нихъ, но бываетъ при этомъ «соглядатай присяги». Онъ долженъ быть изъ родственниковъ противной стороны, по ссылкѣ которой назначенъ соглядатаемъ.

Присяга должна быть выполнена въ хати, приходу котораго принадлежитъ свидѣтель, или въ хати сославшейся на него стороны. По окончаніи присяги, соглядатай идетъ и передаетъ о совершившемся истцу, или жалобцику. При этомъ долженъ присутствовать и «свидѣтель соглядатай», который долженъ находиться при приводѣ къ присягѣ главнаго свидѣтеля. Цѣль назначенія къ соглядатаю еще другого свидѣтеля сдѣлается понятною, когда припомнимъ, что соглядатай есть родственникъ противной стороны, что рѣшеніе основывается на присягѣ, какъ на неопровержимомъ доказательствѣ, и что сторона, присягнувшая чрезъ свидѣтеля, выигрываетъ процессъ.

Своеобразна также присяга, когда споръ идетъ объ имѣніи. Для назначенія свидѣтелей, принимается въ соображеніе величина и цѣнность самаго имѣнія. Особенно цѣпными считаются: мельница, огородъ и т. д. Чѣмъ имѣніе меньше, тѣмъ и свидѣтелей требуется меньше; иногда достаточно и одного свидѣтеля, а въ иныхъ случаяхъ, при малоцѣпности спорнаго имѣнія, свидѣтель можетъ и не быть допрошеннымъ подъ присягою. Въ этомъ случаѣ необходимо исполненіе обряда «принятія на себя грѣха».

Принятіе на себя грѣха и хелись-момкиди. — «Принятіе на себя грѣха» можетъ быть предложено или тяжущимися, или судьями. Обрядъ этотъ совершается такимъ образомъ. Когда истецъ положительно утверждаетъ, что отыскиваемое имъ имѣніе принадлежитъ ему, тогда онъ беретъ со спорнаго имѣнія горсть земли и, въ присутствіи судей, всыпаетъ ее себѣ за шею, произнося: «Да будетъ тяготѣть надо мною грѣхъ земли, если солгу; оспариваемая земля принадлежитъ мнѣ». Послѣ этого обряда, спорное имѣніе дѣлается собственностью принявшаго на себя грѣхъ.

«Принятіе на себя грѣха» допускается и по пограничнымъ спорамъ (о межѣ). Но хевсуры считаютъ выполненіе этого обряда весьма тяжкимъ, и потому они не рѣшаются на это, если не убѣждены въ справедливости своей. Имѣніе, въ глазахъ хевсура, имѣетъ большое значеніе и потому хевсуръ выполняетъ присягу, при спорѣ объ имѣніи, съ особенною торжественностью. Когда спорное имѣніе значительно и судьи наложили на истца присягу, то выполненіе обряда происходитъ со знаменемъ «дроша», чего не бываетъ даже въ тѣхъ случаяхъ, если вопросъ шелъ о тяжкомъ преступленіи. Выполненіе присяги со знаменемъ требуетъ извѣстныхъ приготовленій. Во-первыхъ, присягающій долженъ «очиститься»: снять съ себя поясъ, платье и утромъ, натошакъ, три раза выкупаться въ рѣчкѣ. Присягающій долженъ быть въ однѣхъ шараварахъ, разстегнутой рубашкѣ и босымъ. Затѣмъ онъ беретъ въ руки знамя и обходитъ вокругъ спорнаго имѣнія, въ присутствіи судей, посредниковъ и свидѣтелей.

Съ присягающимъ долженъ идти рядомъ ближайшій его родственникъ, въ качествѣ «хелись-момкиди», т. е. соприсягателя *). Онъ тоже обязанъ выкупаться и подтвердить слова присягающаго:

*) Въ буйвальномъ переводѣ значить: берущійся за руку. Км. Р. Эр—овъ.

«искъ правленъ; въ противномъ случаѣ, да падеть на мепя гнѣвъ хати и дропа». До принятія присяги со знаменемъ, присягаютъ достовѣрные свидѣтели, показанія которыхъ вліяютъ на рѣшеніе дѣла. По выполненіи присяги, спорное имѣніе остается за присягавшимъ и судьи своеручно разставляютъ межевые знаки.

Присяга-же, выполняемая въ хати, совсѣмъ другого рода. Присяга эта полагается, въ оправданіе, при обвиненіи во всѣхъ тяжкихъ преступленіяхъ и выполняется съ однимъ соприсягателемъ. При этомъ требуется отъ присягающаго и соприсягателя предварительное «очищеніе» ихъ. Послѣ этого хуци закалываетъ скотину и отправляетъ службу въ хати. Затѣмъ присягающей прикладываетъ руку къ образу, а если нѣтъ образа (что бываетъ чаще всего), то къ стѣнѣ хати, и произноситъ: «Да постигнетъ меня гнѣвъ святости его, если я лгу». Чтобы не слышать клятвы, хуци затыкаетъ себѣ уши пальцами.

Расходы на процессы.—Не дешево обходится хевсурамъ споры объ имѣніи. При значительныхъ спорахъ, истецъ и отвѣтчикъ обязаны заплатить каждому судѣ по девяти барановъ, а каждому свидѣтелю, «на лапти», по 20 коп. въ сутен. При маловажныхъ-же спорахъ дается судѣ «сашуо» (за посредничество) одинъ баранъ, свидѣтели-же ничего не получаютъ. Присягнувшему свидѣтелю дается три барана «самопидро» («за присягу») и столько-же соприсягателю. Если истецъ присягалъ, то и онъ получаетъ три барана.

Кромѣ этого, тяжущіеся обязаны хорошенько угостить судей, сопровождающихъ ихъ людей и присутствующихъ.

Обвиняемая сторона обязана возмѣстить оправданной сторонѣ всѣ издержки производства и понесенные ею убытки. Размѣръ ихъ долженъ быть доказанъ. Судьи тутъ ни при чемъ. Они и посредники («шуамавлеби») находятся въ качествѣ оцѣнщиковъ: мѣдной посуды, оружія и т. п., уплачиваемыхъ обвиненною стороною въ томъ случаѣ, если она не имѣетъ денегъ или присужденной съ нея скотины.

Порядокъ приведенія въ исполненіе рѣшенія имѣетъ у хевсуръ такой-же частный характеръ, какъ и самый судъ: общество и здѣсь не вмѣшивается въ дѣло. Для этого тоже нѣтъ у хевсуръ должностныхъ лицъ, а существуетъ такъ называемая «мзевлоба» — мзевальство.

IV. Мзевали (мдзевали), памятникъ проклятія и вѣшаніе кошки и собаки. —
 Примиреніе, замыканіе долга. — Очистительная присяга. — Кгурисъ-мочча. —
 Пирадь-шекгра.

Мзевали. Памятникъ проклятія и вѣшаніе кошки и собаки. — Мзевальство представляетъ крайне-своеобразное учрежденіе. Когда обвиненная сторона уклоняется отъ исполненія рѣшенія суда, то лице, выигравшее процессъ, избираетъ такъ-называемаго мзевали—человѣка состоятельнаго; онъ обязанъ внести ему всю присужденную сумму. Назначеніе его зависитъ отъ воли взыскателя. Мзевали можетъ отсутствовать и не знать о своемъ избраніи; да и вообще его согласіе на это не спрашивается. Мзевали можетъ быть лице, принадлежащее другому обществу. Не могутъ только пиракетельцы возлагать означенную обязанность на пирикительца, и на-оборотъ. Мзевали избирается непременно въ присутствіи судей, причемъ избирающій беретъ каждого судью за ухо и говоритъ: «Будь свидѣтелемъ; ты слышала, какъ я назначилъ такого мзевали». Судьи назначаютъ срокъ для приведенія въ исполненіе рѣшенія. Срокъ этотъ—мѣсячный или годичный—можетъ быть назначенъ и выигравшимъ процессъ. Если лице, проигравшее процессъ, не исполнило рѣшенія суда въ назначенный срокъ, то мзевали долженъ, изъ опасенія общественнаго мнѣнія, удовлетворить взыскателя. Общество укоряетъ того мзевала, который не выполнилъ навязаннаго ему обязательства, называетъ его нерадивымъ и безпечнымъ. Далѣе, его не принимаютъ въ томъ обществѣ, которому принадлежитъ взыскатель, а для мзевала это постыдно.

Существуетъ еще болѣе сильное средство противъ мзевала, не исполнившаго возложеннаго на него обязательства. Это—«воздвиженіе памятника проклятія» (сацкгеврись-агеба) и «вѣшаніе кошки и собаки». Упорствующему мзевалу взыскатель воздвигаетъ «памятникъ проклятія» близъ его селенія. Онъ крошечный и состоитъ изъ камней, сложенныхъ въ формѣ башни; наверху ея накладывается человѣческой калъ. Чаще-же всего взыскатель вѣшаетъ кошку или собаку близъ селенія мзевала. Въ обоихъ случаяхъ онъ произноситъ слова: «Да будетъ это для души твоей и твоихъ усопшихъ!». Такого срама, такого постыднаго проклятія не выносить свободный, гордый хевсуръ, тѣмъ болѣе, что оно ложится пятномъ и на цѣлое его селеніе. Эта мѣра вызываетъ часто убійство, а о пораненіяхъ нечего и говорить, такъ какъ они составляютъ обы-

денное явленіе у хевсуръ. Означенная мѣра, дѣйствительно, кру-
тая. Проклятiе тяготѣеть надъ неисправнымъ мзеваломъ, какъ
надъ отверженнымъ всѣмъ міромъ. Послѣ этого ему нельзя бывать
въ хати, онъ не можетъ ни хоронить покойника по обычному
обряду, ни совершать по усопшихъ поминокъ. Однимъ словомъ,
онъ не «свободенъ».

Примиреніе и взыскаіііе долга.—Но изъ этого за-
труднительнаго положенiа можно выйти мзевалу: нужно только
ему расплатиться съ взыскателемъ, послѣ чего слѣдуетъ примире-
ніе. Для этого случая должна быть зарѣзана скотина и именно
тѣмъ, кто воздвигъ «памятникъ», вѣшалъ кошку или собаку и на
томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было выполнено это послѣднее понуди-
тельное для мзевала средство. Во время трапезы должны присут-
ствовать и посторонніе. Затѣмъ «души освобождены» и вражда
прекращена.

Мзевалу слѣдуетъ за мзевальство одинъ баранъ; если-же его
вынудили расплатиться, то онъ, вмѣсто одного барана, получаетъ
съ избрашаго его мзеваломъ семь барановъ; въ-старину взыскива-
лось въ двадцать разъ болѣе. Когда мзеваль удовлетворитъ взыска-
теля, а обвиненный все-же не расплачивается съ нимъ, то онъ назна-
чаетъ своимъ мзеваломъ другое лице; новый мзеваль, расплатившись,
назначаетъ, въ свою очередь, мзеваломъ третье лице. Этимъ и за-
канчивается дѣло. Болѣе трехъ разъ мзевалы не назначаются. Если
обвиняемый удовлетворилъ взыскателя, не доведши перваго мзева-
ла до избранiа втораго, то онъ платитъ ему за мзевальство вдвой-
нѣ. Каждый мзеваль взыскиваетъ съ слѣдующаго всемеро болѣе
уплаченнаго имъ. Бываютъ случаи снисхожденiа («ради души
своей»), сожалѣнiа, помилованiа, и тогда взыскаіііе производится
только вдвое болѣе. Конечно, вся тяжесть этихъ расходовъ, въ
концѣ концовъ, падаетъ на злополучнаго обвиненнаго, проиграв-
шаго процессъ.

Очистительная присяга — «кгурись-мотчра» и
«пирадъ-шекгра».—Остается ознакомиться съ обычаями: «кгу-
рись-мотчра» и «пирадъ-шекгра» *). Но предварительно нужно разъ-
яснить, изъ какихъ обстоятельствъ они вытекаютъ. Выше было
сказано, что «кетчнаоба» зарубки (т. е. пораненiа), повлекшія за
собою тяжкія раны, или увѣчья, считаются не только постыд-

*) «Курись-мотчра» значитъ: обрѣзаніе уха, а «пирадъ-шекгра» — сходка
(буквально: «сойтись лицомъ къ лицу»).

ными, но и чрезвычайно важными преступленіями. Смерть вызывается кровомщеніем. Чтобы избѣгнуть его, виновный долженъ оправдать себя очистительною присягою въ томъ, что пострадавшій скончался или, какъ говорятъ, остылъ (გაგრილდა) не отъ нанесенныхъ ему ранъ, а отъ другихъ причинъ, или умеръ естественною смертію. Очистительная присяга назначается судьями, избираемыми въ большемъ, противъ обыкновеннаго, количествѣ и играющими въ данномъ случаѣ важную роль. Присяга эта, влекущая за собою примиреніе враждующихся, происходитъ съ особенною торжественностью. Предварительно ближайшій родственникъ умершаго обязанъ принести на могилу покойнаго вдоволь приготовленную «хавитци» — саламату (заваренную муку на водѣ и маслѣ) и «хинкали» (поджаренную копченую, жирную и мелко изрѣзанную говядину, или баранину); скотины-же въ этомъ случаѣ не рѣжутъ. Должно быть приготовлено и пиво, но не аракъ («чортовъ напитокъ»). Затѣмъ судьи постановляютъ, чтобы присягу принали, какъ обвиняемый, такъ и его родственники. Къ присягѣ приводятъ одинъ изъ судей. А такъ какъ эта обязанность слишкомъ «тяжкая», то судьи бросаютъ жребій, кому изъ нихъ приводить къ присягѣ. Обвиняемый становится на могилѣ усопшаго; рядомъ съ нимъ становятся восемь ближайшихъ его родственниковъ — соприсягателей. Остальные судьи отходятъ въ сторону. Тогда избранный по жребію судья беретъ острую колючку и ею сперва обвиняемому, а потомъ и всѣмъ соприсягателямъ накалываетъ уши до крови такъ, что капли ея должны упасть на могилу усопшаго. Это и есть «кгурисъ-мочтра» (обрѣзаніе уха). Въ это время близкій родственникъ умершаго, обращаясь къ обвиняемому, произноситъ: «Да будешь младшимъ, да будешь ему чинить лапти, шить обувь, носить воду и прислуживать! Да сдѣлайся должникомъ его, да ничѣмъ не опечалится покойникъ!». Смыслъ этихъ словъ тотъ, что ложно присягнувшій сдѣлается на томъ свѣтѣ рабомъ умершаго. Затѣмъ хуци благословляютъ яства; родственникъ покойнаго и присягнувшіе берутъ въ руки полныя чаши пива, съ наскобленнымъ въ нихъ серебромъ, и по-очереди, тоекратно, выпиваютъ пиво, а потомъ садятся за трапезу. Этимъ заканчивается обрядъ примиренія. Какъ-бы то ни было, но обрядъ «обрѣзанія уха» *) имѣеть

*) Въ Грузіи, сколько извѣстно, не было въ обычаѣ дѣлать на ухахъ рабовъ какіе-либо знаки или насѣчки; но въ разговорѣ случается слышать, въ смыслѣ выраженія уничтоженія, слова: „Я твой съ обрѣзаннымъ ухомъ рабъ“. Кн. Р. Эр — озь.

для присягающаго слишкомъ большое значеніе, и свободный хевсурь, отрицавшій и отрицающій барство, ни за что не рѣшится сдѣлаться на томъ свѣтѣ чымъ-бы то ни было рабомъ. Слѣдовательно, если онъ рѣшится исполнить обрядъ «кгурись-мотчра», то значить, онъ убѣжденъ въ своей правотѣ. Замѣтимъ еще, что приглашеннымъ судьямъ ничего не платится, но судья-«ухообрѣзатель» получаетъ шестью баранами болѣе опредѣленнаго вообще судьямъ гонорара, такъ какъ обрядъ кгурись-мотчра—«тяжелая ноша».

Мировая тогда считается прочною, когда выполненъ обрядъ «ширадъ-шекгра» — сходка лицомъ къ лицу. Безъ этого, враждовавшіе могутъ все еще косо смотрѣть другъ на друга, «не съ сердечнымъ расположеніемъ», вслѣдствіе чего возможно и возобновленіе вражды. Въ виду этого, обрядъ «ширадъ-шекгра» долженъ быть выполненъ или вслѣдъ за объявленіемъ судьями рѣшенія, или, во всякомъ случаѣ, въ теченіе одного мѣсяца (это крайній срокъ). Поэтому обвиненный, по выслушаніи рѣшенія, приступаетъ къ судьямъ съ просьбою: примирить его съ оправданнымъ, дать ему возможность побрататься съ обиженнымъ. Для этого случая виновный долженъ приготовить пиво, аракъ, а въ важныхъ случаяхъ и скотину на зарѣзъ. Тогда судьи берутъ обвиненнаго подъ руки и идутъ съ нимъ въ домъ ближайшаго родственника умершаго; тутъ подносятъ имъ обоимъ въ чашѣ пиво, въ которое или наскоблено серебро, или опущена мелкая серебряная монета, и даютъ мириющимся пить изъ этой чаши, по-очереди, троекратно. Если не окажется пива, то его можетъ замѣнить свѣжее масло, или медъ, причемъ исполняются указанные обряды. Затѣмъ начинается «братская» трапеза. Послѣ этого и оправданная сторона обязана сдѣлать угощеніе.

IV.

Религіозныя вѣрованія *).

1. Небесныя существа: Мориги и др. — Небесныя силы: хати, есаулы и лашқары.—Главнѣйшіе хати.

Мы уже говорили о томъ, что хевсуры, спасши христіанство

*) По напечатаніи нами извлеченій изъ статей г. Урбизели о хевсурскомъ

отъ угрожавшихъ ему мусульманскихъ сосѣдей, тѣмъ не менѣе исказили его въ теченіе времени, вслѣдствіе чего и образовались въ Хевсуріи оригинальныя религіозныя вѣрованія. О нихъ и поведемъ рѣчь.

Небесныя существа: Мориги и др.—Хевсуры почитаютъ Бога и признаютъ Его Всемогущимъ. Богъ-Отецъ, сидящій на седьмомъ небѣ, это—Богъ живыхъ существъ, а Христость—Богъ мертвыхъ. Далѣе, хевсуры хотя и упоминаютъ въ своихъ молитвахъ и Св. Троицу, но представляютъ ее въ видѣ ангеловъ, къ которымъ и обращаются, какъ «вышнимъ привратникамъ Божиимъ». Богородицу тоже почитаютъ, но только какъ святую, а не какъ мать Христа. О второмъ пришествіи имѣютъ смутное представленіе. Изъ апостоловъ почитаютъ только Петра и Павла и молятся имъ, какъ «ангеламъ обилія».

Небесныя силы: хати, есаулы и лашкари.—Бога называютъ они также «Мориги» (творящій порядокъ). Установивъ въ мірѣ порядокъ, Онъ повелѣваетъ небесными сонмами, но въ управленіе самимъ міромъ не вмѣшивается. У Мориги есть подчиненные, слуги, называемые «хати» *). Хати—крылатый ангелъ и «привратникъ Божій». Каждый хати имѣетъ свои опредѣленные обязанности. Хати творятъ добро, а иногда и зло. При нихъ состоятъ есаулы (разсылные), избранные изъ добрыхъ и злыхъ духовъ—дьяволовъ. Когда хати пожелаетъ наказать провинившагося, то посылаетъ къ нему злого есаула, а когда желаетъ показать свое благоволеніе, то отправляетъ добраго есаула. У каждаго хати находится по нѣскольку есауловъ. Собраніе ихъ составляетъ «лашкари» — воинство. Лашкаремъ охраняется народъ, — воинство это смотритъ за нимъ. Замѣчательно, что въ составъ «лашкари» входитъ и женскій полъ—такъ называемыя «сестрицы хати». Въ сел. Хахмати даже есть молельня «хатскихъ сестрицъ», называемая «ниши» (знакъ) или «хели (рука **). По повѣрью народа, хахмат-

народъ, отпечатанныхъ въ грузинскихъ газетахъ „Дрозба“ и „Иверія“ за 1884—1886 годы, появился въ „Иверія“ за прошлый годъ, въ № № 158, 170, 171 и 209, его дополнительныя статьи объ означенномъ народѣ, извлеченія изъ которыхъ составили IV и V главы нашей монографіи.

Кн. Р. Эристовъ.

*) Слово „хати“ употребляется у хевсуръ въ значеніяхъ: святой, образъ его и молельня.

Кн. Р. Эр—овъ.

***) „Ниши“—мѣсто, гдѣ какой-нибудь святой проявилъ чудо (знакъ); „хели“ въ данномъ случаѣ означаетъ тоже мѣсто, гдѣ святой проявилъ чудо, наложивъ руку.

Кн. Р. Эр—овъ.

скій хати, нареченный именемъ св. Георгія, привелъ изъ «Кадже-ти» (страны демоновъ) трехъ дѣвъ: Ашэ, Симэнь и Самдзимару. «Сестрицъ» этихъ представляютъ во образѣ дѣтей. Когда кто въ чемъ-нибудь провинится, тогда хати посылаетъ къ нимъ «сестрицъ», и у виновнаго переболѣють дѣти. Народъ придаетъ большое значеніе «ниши» или «хели». Вотъ одинъ случай, подтверждающій сказанное. Арабульское общество, составляющее почти $\frac{1}{3}$ всей Хевсуретіи, притѣсняло другія общества. Тогда общества: кетилаурское, гоготчурское и алудаурское присягнули въ молельнѣ «хели» составить братскій оборонительный и наступательный союзъ; опасеніе прогнѣвить «хели» обуздало арабульское общество.

Главнѣйшіе хати.—Не всѣ хати имѣють одинаковую силу. Есть между ними «малые» и «большіе», «сильные» и «сильнѣйшіе» и т. д. Ихъ вообще весьма много. Всѣ явленія природы, полезныя или пагубныя, исходятъ отъ хати; всѣ дѣянія людскія, добрыя или дурныя, исходятъ отъ воли хати. Главнѣйшіе хати въ Хевсуретіи слѣдующіе:

Первѣйшимъ изъ нихъ считается Гуданскій. Онъ возведенъ во имя св. Георгія и называется «Божимъ предводителемъ воинства». Въ прежнія времена, хевсуры, отправляясь на враговъ, несли впереди знамя Гуданскаго хати. Хотя воинственными считаются и другіе хати (а именно: копалэ Каратись-тцверскій въ сел. Ликоки, Георгій нагварь-мшвеніери въ селеніи Хахматахъ, Санеба Цролисъ-тцверскій въ сел. Укана-Хадо); но все-же побѣда надъ врагомъ, безъ Гуданскаго хати, не мыслима. Первенство этого хати доказывается и тѣмъ, что только ему принадлежитъ огромное Андагское пастбище, дающее ежегоднаго дохода «сабалахе» до сорока штукъ мелкаго скота. Къ этому-же хати обращаются съ молитвою о прекращеніи болѣзни, постигшей людей или скотъ. Ему же повинуются: враги описываемой націи, а также воры и хищныя звѣри. Хевсуры увѣрены, что если хахматскій хати пожелаетъ, то врагъ ничего не подѣлаетъ съ ними. Отправляющійся въ дальнее путешествіе прежде всего обращается съ молитвою къ хахматскому хати. Воръ не имѣетъ удачи безъ молитвы, обращенной къ этому-же святому. Кистины, по словамъ хевсуръ, ради успѣха въ хищничествѣ, ходятъ молиться въ хахматскій хати, не смотря на то, что они мусульмане. Снисшедши къ молитвѣ женщины, онъ не пошлетъ «мачила» (одного изъ чертей), который убиваетъ дѣтей. Помѣшанныя женщины отмаливаются у этого-же хати. Размно-

женіе стадь зависить отъ него-же; скотина, покровительствуемая имъ, не останется безплодною. Поэтому тушины и шавцы пригоняють свои табуны лошадей на пастбища хахматскаго хати и молятся ему, выпрашивая у него размноженіе жеребятъ.

Хати Тетри-Санеба-Цролисъ-горисъ—покровитель охотниковъ и «мекобрэ» *). Охотники дѣлають приношенія въ хати, а «мекобрэ» доставляли долю изъ отбитаго и награбленнаго у непріятеля. Самъ Мориги (Богъ) опоясалъ санебскаго хати «окровавленною саблею», и этотъ хати въ силѣ «связать непріятеля» (сдѣлать его бездѣйствующимъ), «испортить его оружіе» (сдѣлать безвреднымъ). Мало того, Санеба можетъ даровать бездѣтному дѣтей; онъ-же повелѣваетъ облаками и можетъ испослать дождь въ теченіе двухъ сутокъ сряду.

Но небесныя явленія болѣе зависять отъ солнцеликаго св. Георгія, стоящаго на высокой Сачалейской-Самъ-Кибальской горѣ. Этотъ хати обитаетъ въ сел. Чрдили; у него въ рабствѣ дивъ, и когда народъ провинится въ чемъ-нибудь, тогда солнцеликій Георгій отиравается къ морю, навъючиваетъ тамъ дива наполненными градомъ корзинами и сылетъ ледяными орѣшками повсюду, наказывая такимъ образомъ виновныхъ. Хевсуры сильно боятся града, оставляющаго ихъ часто безъ куска хлѣба, и потому солнцеликій Георгій въ большемъ у нихъ почетѣ, какъ могущій отклонить зло. Чтобы умилостивить хати и избавиться отъ града, хевсуры постановляютъ прекращеніе работъ по поведѣльникамъ, пятницамъ и субботахъ, съ того времени, когда окончены запашки и посѣвы, т. е. съ іюня, до жатвы. По этому случаю на сходахъ собирають извѣстныхъ лицъ «меукмеоби», которые обязаны слѣдить, чтобы никто не нарушалъ постановленія и не работалъ въ запретные дни, подъ опасеніемъ взыскаія съ виновнаго установленнаго штрафа. Скотская чума зависить тоже отъ солнцеликаго Георгія, который можетъ истребить весь скоть.

Замѣчательно, что жители с. Хакхати молятся кистинскому хати въ сел. Маисти, при чемъ рѣжутъ скотину въ жертву. Этотъ хати высѣченъ на камнѣ въ видѣ человѣка и называется «среброликимъ». Хакхатцы утверждаютъ, что туманы и облака всегда идутъ со стороны Маисти и приносятъ градъ.

*) „Мекобрэ“ это партія, отправляющаяся для нападенія на враговъ, ради хищничества.

Каратись-тцверскій коналъ въ сел. Ликоки. Ему подчиняются: лѣшіе, кикиморы, русалки и другія нечистыя силы, которыя представляются хевсуру то въ образѣ свиньи, то въ образѣ ищерицы, ребенка и т. д. Упади хевсуръ печально съ кручи, утони въ рѣкѣ, засынь его заваль и т. п.,—все это дѣло рукъ дьявола, и хевсуръ въ Каратскомъ хати умоляетъ коналъ избавить его отъ дьявольскаго навожденія. Если-же хевсуръ погибъ, тогда необходима «султъ-мосхма» (выручка души),—лица, близкія къ умершему закалываютъ для нечистой силы, причинившей покойнику смерть, козленка и оставляютъ его на мѣстѣ закланія, приговаривая: «Это тебѣ, нечистый! Возврати намъ душу усопшаго». Когда занесетъ кого заваломъ, тогда для отысканія погибшаго необходимо вынести знамя каратскаго хати. Гдѣ будетъ оно воткнуто слугами хати, тамъ и долженъ находиться погибшій. Каратскій хати славится даже въ Тушегин и слуги его и нынѣ ѣздятъ туда со знаменемъ, благословляютъ народъ и собираютъ приношенія. Говорятъ, что въ прежніи времена тушины даже платили дань этому хати.

Въ сел. Атабѣ властвуетъ, подъ именемъ Квирія, хати, находящійся при Богѣ. Онъ имѣетъ при себѣ лишь одного есаула.

Все, что случается на сушѣ находится въ вѣдѣніи «Хмель-моурава» (буквально: правитель суши); ему подчиняются всѣ ангелы, палатка его раскинута вблизи Мориги (Бога).

2. «Страна душъ», волосяной мостъ и судьи на томъ свѣтѣ. — Грѣшныя, наказаніе за грѣхи и адъ.—Рай.

«Страна душъ», волосяной мостъ и судьи на томъ свѣтѣ.—Хевсуръ вѣруетъ въ безсмертіе души и замогильную жизнь въ «странѣ душъ». Всѣ свѣдѣнія объ этой странѣ добыты народомъ отъ «месултане», бывающихъ въ постоянномъ общеніи съ душами умершихъ и бесѣдующихъ съ ними. Страна душъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Между этимъ свѣтомъ и тѣмъ свѣтомъ (замогильнымъ) протянуть трудно проходимый «волосяной мостъ». На томъ концѣ моста сидятъ судьи, произносящіе правдивый приговоръ надъ проходящими по мосту душами.

Грѣшныя, наказанія за грѣхи и адъ.—Грѣшныя не могутъ пройти чрезъ волосяной мостъ: они падаютъ съ него въ дегтярную рѣку, не имѣющую береговъ; попавшій туда вѣчно плаваетъ въ ней, борется и захлебывается; лжецовъ и злоязыч-

ныхъ окачиваютъ кипяченою водою; брать, избѣнившій брата, стоитъ одною ногою въ кипяткѣ; матерямъ, оставившимъ дѣтей-сиротъ, кладутъ за пазаху змѣй; испортившаго межевой знакъ навѣчиваютъ горой и отправляютъ въ адъ, въ сопровожденіи бѣснующагося дьявола. Вообще-же всѣхъ приговоренныхъ въ адъ сопровождаютъ дьяволы. Самый адъ имѣетъ видъ замкнутаго и темнаго четырехугольника.

Рай.—Рай-же—это огромная многоэтажная бѣлая крѣпость, достигающая до небесъ; лучи солнца освѣщаютъ это зданіе; въ сторонѣ отъ него растутъ пирамидальный тополь, достигающій вершиною своєю неба, а съ краю зданія течетъ огромный родникъ. Праведные живутъ въ разныхъ этажахъ этого зданія. Между ними есть градація. Праведнѣйшіе или «главные» живутъ въ самомъ верхнемъ этажѣ и наслаждаются въ изобиліи свѣтомъ; менѣе праведные живутъ ниже первыхъ; на самомъ-же верху прыгаютъ невинныя дѣти, обвитыя по колѣно ватой. Въ странѣ душъ праведные веселятся, играютъ, пляшутъ, пьютъ ключевую, чистую, какъ кристаллъ, воду *). Что-же касается пищи, то самъ Богъ присылаетъ ее праведникамъ по воскресеньямъ, и они, только смотря на нее, уже насыщаются, а поэтому хевсуры никогда не совершаютъ поминокъ по усопшихъ въ воскресные дни.

V.

Поминки по усопшихъ и совершаемые при этомъ обряды.

1. Провизія для умершихъ.—Вытряхиваніе платья и поминки по усопшемъ.— Поминки при жизни.— Лошадь души.— Обряды, соблюдаемые при смерти хевсуръ. Наревеби.

Провизія для умершихъ.—Въ день поминокъ по усопшемъ должна быть приготовлена лучшая пища и освящена его именемъ. Покойнику, кромѣ этого, нуженъ на томъ свѣтѣ табакъ и огонь, поэтому и они освящаются во имя усопшаго въ то-же время. Хевсуры убѣждены, что отправляющимся въ страну душъ необходима провизія на дорогу. Этимъ и объясняется обычай класть въ головахъ покойниковъ по три маленькихъ хлѣба, которые понадобятся усопшему въ дорогѣ, а то можетъ онъ и голоднаго на-

*) Грѣшнымъ не позволено пить воду,—ихъ мучитъ вѣчная жажда.

кормить. Кроме того, хевсуры полагаютъ, что покойники въ течение года не прерываютъ связи съ своимъ домомъ, который они посѣщаютъ и охраняютъ. Вотъ еще причина, почему покойнику нужна провизія на дорогу.

Вытряхиваніе платья и поминки по усопшемъ.— На этомъ-же вѣрованіи основанъ обычай «вытряхиванія платья» усопшаго. Онъ заключается въ слѣдующемъ. Со дня смерти даннаго лица платье его, оружіе и другія ихъ принадлежности должны лежать въ углу дома. Они освящаются, «называются именемъ» покойника и передъ ними ставятся восковыя свѣчи. Они оплакиваются въ теченіе года до дня «тцелтавеба», т. е. до годовыхъ поминокъ, въ который выполняется обычай «вытряхиванія платья», т. е. раздача его родственникамъ (обыкновенно дядямъ по матери) и друзьямъ усопшаго. Въ Пирикительской Хевсуретіи принято класть въ этотъ день на платье усопшаго три хлѣба и сыр.

Послѣ «тцелтавеба», покойники уже не посѣщаютъ своихъ домовъ. Хевсуры увѣрены, что души имѣютъ тѣ-же потребности относительно пищи и питья, какъ и живые, а поэтому погребеніе умершихъ, безъ совершенія по нимъ поминокъ, не мыслимо.

Поминки при жизни.—Хевсуръ увѣжденъ въ необходимости совершенія поминокъ такъ сильно, что онъ создалъ даже примѣрные похороны; такъ, напр., если хевсуръ одинокъ или, имѣя родственниковъ, не увѣренъ, что они послѣ его смерти совершатъ по немъ поминки, то онъ самъ при жизни устраиваетъ примѣрные похороны и поминки по себѣ. Для этого онъ приготовляетъ пищу и напитки, приглашаетъ духовныхъ лицъ, сельчанъ, родственниковъ, знакомыхъ и при этомъ выполняется весь обрядъ, какъ при погребеніи усопшаго; самъ-же въ это время стоитъ онъ, спрятавшись, за дверьми, зажмуря глаза и прислушиваясь, какъ по немъ справляютъ тризну и какъ поминаютъ его. Послѣ этого онъ увѣжденъ, что душа его получить на томъ свѣтѣ яства и напитки, приготовленные во время примѣрныхъ поминокъ.

«Лошадь души».—По увѣженію хевсуръ, покойнику (въ особенности, если онъ былъ именитый) необходима на томъ свѣтѣ лошадь: на ней онъ встрѣчаетъ прибывающихъ въ «страну душъ», спрашивая ихъ о новостяхъ этого свѣта, а поэтому, еще до погребенія усопшаго, ставятъ возлѣ него его лошадь; на лошади должны быть переметныя сумки, а въ нихъ—на одной сторонѣ бурдюкъ съ аракомъ, а на другой—сдобныя хлѣбы («када»). На покойникѣ-

же кладутся его доспѣхи: сабля, кинжалъ, ружье, натруска и патронташъ съ перевязью, словомъ, онъ долженъ быть вооруженъ такъ, какъ еслибы отправлялся въ дальній путь; лишнее-же платье умершаго перекинуто черезъ сѣдло.

Когда выносятъ покойника на кладбище, то жена его ведетъ лошадь, которая возвращается съ дороги. При этомъ вдова, ударивъ троекратно ее плетью, должна сказать во всеуслышаніе: «Да служить лошадь эта для тебя (покойника), да будетъ она твоимъ подножіемъ; платье да будетъ для употребленія твоего; да не погонится за тобою непріятель!». Если у именитаго хевсура не осталось лошади, то для души его нужно добыть ее, а то иначе вдовѣ или-же ближайшему родственнику приснится покойникъ и станетъ жаловаться имъ, что онъ отсталъ отъ своихъ товарищей на томъ свѣтѣ и не могъ встрѣтить прибывающихъ туда душъ.

Лошадь эта обязательно дарится другу умершаго изъ ближайшихъ родственниковъ его. Иногда подобная лошадь достается по завѣщанію покойнаго избранному имъ при жизни одному изъ родственниковъ. Въ этомъ случаѣ выборъ обыкновенно падаетъ на дѣдей по матери, а за неимѣніемъ ихъ—на племянниковъ по отцу, на родственниковъ жены, а затѣмъ на племянниковъ по сестрѣ. Допускается завѣщать, помимо родственниковъ, лошадь и «побратавшемуся» съ умершимъ. Когда лошадь приобрѣтена вслѣдствіе видѣннаго сна, то она отдается тому изъ друзей покойнаго, или побратавшихся, который изъ нихъ считается лучшимъ наѣздникомъ. «Лошадь души» должна быть снабжена сѣдломъ и всѣми принадлежностями, начиная съ сбруи до послѣдней торбы, путь и веревки.

Такъ какъ лошадь души «наречена», то и уходъ за нею долженъ быть тщательный; ее нельзя навьючивать, а на ней можно только развѣзжать. Если лошадь похудѣетъ вслѣдствіе дурнаго съ нею обращенія, то это будетъ непріятно покойнику. Въ этомъ случаѣ лица, ближайшія къ покойному, отбираютъ ее отъ того, кому она была подарена. Получившій лошадь въ подарокъ можетъ, съ согласія близкихъ родственниковъ умершаго, продать ее въ томъ случаѣ, когда конь состарится. Покупщикъ такой лошади платитъ обыкновенно половинную цѣну стоимости ея, на томъ основаніи, что лошадь доставается на «томъ свѣтѣ» не ему, а покойнику (прежнему владѣльцу). Продавшій «лошадь души» обязанъ пожертвовать въ хати, за упокой души умершаго, серебряную чашу. Про-

давній «лошадь души» самовольно и въ то время, когда она еще не состарилась, обязанъ купить взамѣнъ другую, молодую, а то иначе поступокъ его будетъ считаться постыднымъ и оскорбительнымъ для покойника.

Обряды, соблюдаемые при смерти хевсуръ. Наревеби.—Какъ видно изъ всего сказаннаго, хевсуръ построилъ въ своемъ воображеніи «тотъ свѣтъ» по подобію здѣшняго міра. Усопшіе нуждаются почти во всемъ томъ, что необходимо и живымъ, какъ-то: чистая ключевая вода, огонь, табакъ, провизія на дорогу, осѣдланная лошадь. Да и самая «страна душъ» есть почти снимокъ съ здѣшняго міра. Но при всемъ томъ, хевсуры высоко чтутъ «тотъ свѣтъ», сравнительно съ здѣшнимъ, а поэтому и смерть считается у нихъ переходомъ изъ «нечистой» среды — въ чистое, свѣтлое обиталище. Душа чиста, а тѣло, трупъ—«смердь, нечистое вещество». Вотъ почему хевсуръ не позволяетъ, чтобы умирающій осквернилъ саклю, испустивъ въ ней духъ. Какая-бы ни стояла погода, какой-бы ни былъ морозъ, умирающаго выносятъ на дворъ, гдѣ онъ и испускаетъ послѣдній вздохъ. Если больной скончался въ домѣ, то сакля должна быть освящена и окроплена водою. Такъ какъ трупъ умершаго считается у хевсуръ нечистымъ, то и служителя хати не приближаются къ дому, а издали оплакиваютъ умершаго, изъявляя родственникамъ его обычное сожалѣніе по немъ. Не прикасаются и къ одеждѣ покойника до выполненія обряда «вытряхиванія платья». Насколько хевсуры чуждаются трупа умершаго и его платья, видно изъ обязанностей, налагаемыхъ на «наревеби». Наревеби—это молодые, холостые люди, которые обязаны обмыть покойника, выбрить ему голову, венерить бугорокъ (непремѣнно *) и надѣть на него сперва бѣлую рубаху, потомъ синюю или пеструю, а сверху красную; сверхъ-же всего этого надѣваютъ на покойника чоху изъ краснаго сукна, или другой матеріи. Наревеби иногда до шести сутокъ и долѣе не возвращаются по своимъ домамъ, какъ «оскверненные», а остаются тамъ, гдѣ обмывали покойника и во все это время должны купаться ежедневно, чтобы очиститься отъ всякаго скверны. Пищу имъ доставляютъ ежедневно родственники и сосѣди.

*) Для покойницъ «наревеби» избираются изъ женскаго пола, которыя и исполняютъ всѣ обязанности мужчинъ-наревеби, съ тою разницею, что не брѣютъ головы усопшей.

2. «Самдзимари» (оплакиваніе умершихъ) и «тцилбурки» (плата плакальщицамъ).—«День слезъ»,—«Субботники».—«Сапирись-хено» (разговніе).—«Пирись-тчера» (молчаніе).—«Сантлоба» (раздача свѣчей).—«Тцелтавеба» (годовыя поминки), «тавъ-мосапарео» (бритье головы) и «санактро-дила» (закуска утренняя).—«Султа-креба» (собраніе душъ).

«Самдзимари» (оплакиваніе умершихъ) и «тцилбурки» (плата плакальщицамъ.—Какъ-бы хорошъ ни былъ «тотъ свѣтъ», какъ-бы заманчива ни была для хевсура «страна душъ», а все-же онъ считаетъ смерть большимъ несчастьемъ. Умершаго оплакиваетъ все селеніе. «Самдзимари», т. е. изъявленіе сожалѣнія по усопшемъ передъ родными, или ближайшими родственниками его, а при этомъ перечисленіе достоинствъ послѣдняго,—обязательны для всѣхъ, отъ мала до велика, для мужескаго и женскаго пола; сельчане, знакомые, пріятели, друзья, побратавшіеся съ умершимъ, даже сосѣди и посторонніе стекаются отовсюду, чтобы отдать послѣдній долгъ покойнику. Хевсуры строго придерживаются обрядовъ и обычаевъ, освященныхъ вѣками, исполняя ихъ съ важностью, торжественно. При встрѣчѣ, напр., хевсуры раскланиваются сперва низко и чинно, затѣмъ одинъ изъ нихъ начинаетъ спрашивать другого: о здоровьи его, семьи, скота, катера, объ урожаѣ и состояніи имущества, о бытѣ сельчанъ и т. д. По окончаніи первымъ церемоніальнаго привѣтствія, другой, въ свою очередь, обращается къ первому съ тѣми-же вопросами, съ тою-же вѣжливостью и важностью. Тѣмъ болѣе подобаетъ хевсуру держать себя достойно, прилично и важно при изъявленіи сожалѣнія. Вотъ подошли сельчане, друзья и знакомые. Ставъ вдали отъ ближайшихъ родственниковъ усопшаго, одинъ за другимъ, гуськомъ и, прикрывъ лица полами платья, начинаютъ плакать, но не громко, такъ какъ голосить постыдно мужчинѣ; при этомъ поодиночкѣ высказываютъ сожалѣніе по одинаковой заученной формулѣ *). Въ Прикительской Хевсуретин оплакивающіе покойника укоряютъ его, говоря: «тыфу! не стыдно было тебѣ умирать!».

Женщины-же, усѣвшись вокругъ платья и оружія умершаго, оплакиваютъ усопшаго, произнося громко похвалу дѣяніямъ

*) Чтобы не повторяться, не буду здѣсь ее передавать: она вошла цѣлкомъ въ статью мою „О Тушино-шаво-хевсурскомъ округѣ“, помѣщенную въ III книжкѣ „Записокъ Кавказскаго Отдѣла Импер. Рус. Географическаго Общества“, въ 1855 году.

его *). Въ оплакиваніи покойника **) главную роль играютъ разсѣв-
шіяся между ними плакальщицы. Одна изъ нихъ начинаетъ причитывать на расѣвъ доблести покойника, а остальные вторятъ ей. Затѣмъ причитываетъ такимъ-же образомъ другая плакальщица и т. д. Иногда перемѣняется до двадцати плакальщицъ ***). Каждой плакальщицѣ выдается по одному хлѣбу, отъ 1¹/₄ до 2¹/₂ фун. масла и кусокъ сыру. Въ прежнія времена, кромѣ того, давали плакальщицамъ за труды соль и руно. Прежде выдавали по хлѣбу и фунту масла и не плакальщицамъ, а пришедшимъ лишь на оплакиваніе; теперь-же подобная плата («тилбурки») назначена только плакальщицамъ и ближайшимъ родственникамъ.

«День слезъ».—Въ Пирикительской Хевсуретіи хоронятъ покойника почти въ день смерти, а отпѣваніе и поминки по немъ совершаются послѣ и плата плакальщицамъ раздается въ «день слезъ», т. е. когда происходитъ обычное оплакиваніе. Въ Пиракетельской-же Хевсуретіи хоронятъ умершаго чрезъ 2—3 дня послѣ смерти. Тогда-же совершается и оплакиваніе. Покойника хоронятъ, какъ уже сказано, «на ревеби». Народъ останавливается на окраинѣ селенія, гдѣ происходитъ окончательное оплакиваніе усопшаго. Въ самыхъ-же похоронахъ онъ не участвуетъ.

Въ Пирикительской Хевсуретіи каждая посѣтительница приноситъ, въ день похоронъ, въ домъ умершаго по три хлѣба и по куску сыра, предназначенные въ пищу для женщинъ другой общины и для «на ревеби», а въ «день слезъ» каждый дворъ обязанъ принести въ домъ умершаго по 10 фунтовъ ячменя. Для приѣма этого пожертвованія назначены двое мужчинъ; они взвѣшиваютъ принесенный ячмень; количество его должно быть безъ недоимки; кто не принесетъ этого пособія добровольно, отъ того отбираютъ силою. Родственники-же покойнаго обязательно должны выкурить и доставить по одному котлу арака, или пива, если не съ cadaго двора, то, по-крайней-мѣрѣ, съ двухъ дворовъ.

Субботничество. — Въ обрядѣ оплакиванія умершаго и въ соединенныхъ съ нимъ расходахъ играетъ важную роль такъ-называемое «субботничество». Всѣ родственники до седьмого ко-

*) Иногда за первымъ кругомъ женщинъ образуется другой и даже третій.

**) Замѣтимъ, что у хевсуръ считается постыднымъ оплакивать смерть малолѣтнихъ дѣтей.

***) Обычай оплакиванія, съ разными видоизмѣненіями, существуетъ вообще во всѣхъ странахъ, населенныхъ иверскимъ поколѣніемъ. Кн. Р. Эр—063.

лѣна считаются «субботниками» *). Если кто изъ нихъ не явится на похороны, не выкуритъ водки или не сваритъ пива на свой счетъ, то теряетъ право быть «субботникомъ», а тѣмъ самымъ выбываетъ изъ списковъ родственниковъ, что считается не только постыднымъ, но,—какъ увидимъ сейчасъ,—и убыточнымъ. Родичи, какъ въ дни невзгоды и печали, такъ и въ дни радости, должны дѣйствовать за-одно. «Субботники» и теперь платятъ за кровь убитаго ихъ родственникомъ 5 коровъ, иначе ихъ не допустить до села, гдѣ жилъ убитый; имъ прегражденъ туда путь, какъ родичамъ убійцы. Они подвергаются преслѣдованію со стороны родственниковъ убитаго. Субботничество имѣло еще большее значеніе въ-старину. Въ этомъ можно убѣдиться изъ уложенія царя Вахтанга. По этому уложенію, пеня за кровь дѣлилась на три части, изъ коихъ двѣ доли присуждались роду, а одна — ближайшимъ родственникамъ убитаго, причемъ каждый субботникъ получалъ еще по одному барану изъ означенныхъ двухъ долей. Независимо отъ этого, изъ обыкновенныхъ, простыхъ штрафовъ («джурума») имъ доставалось болѣе того, что получали ближайшіе родственники. Къ обычнымъ штрафамъ, въ числѣ прочихъ, относились также штрафы (по одной коровѣ), присуждаемые родственникамъ убійцы въ томъ случаѣ, когда его оскорбляли словами родственники убитаго. Замѣтимъ при этомъ, что старое уложеніе взыскивало также штрафъ «сазно арбити» — за клевету (буквально: «язычный штрафъ»). Нынѣ этотъ штрафъ вывелся изъ обычая.

«Сапирисъ-хсно» (разговѣнье). — При похоронахъ соблюдаютъ еще обычай: «сапирисъ-хсно» (буквально: развязаніе рта) — разрѣшеніе ѣды и «пирисъ-тчера» (буквально: удержаніе рта) — молчаніе.

Когда похороны окончены и наревеби уже вернулись, тогда, къ вечеру, ближайшіе родственники усопшаго рѣжутъ скотину, жарятъ печень ея, послѣ чего каждый изъ родственниковъ и наревеби, откусивъ трижды по кусочку этой печенки, выплевываютъ ихъ. Это и есть «сапирисъ-хсно» — въ нѣкоторомъ родѣ разговѣнье, такъ какъ въ день похоронъ, до исполненія этого обряда, ближайшіе родственники усопшаго и друзья его не ѣдятъ скоромнаго. Остальное мясо зарѣзанной скотины съѣдается малолѣтками, или оставляется до другого дня, когда покойнаго оплакиваютъ вторич-

*) У г. Урбнели не объяснено этимологическое значеніе слова „субботники“ (შეშობილები — мешапатэби).

но; мясо это съѣдаютъ женщины, родственники и наравеби. Народъ исполняетъ обычай «сапирись-хсно» тоже въ день похоронъ, вечеромъ, на плоской крышѣ дома, но мяса не ѣсть: обыкновенно для народа готовятъ саламату и сыръ, причѣмъ хмѣльное не допускается *). Этотъ день—первый день отиѣванья, похоронъ и поминокъ и есть «день слезъ». Обычай этотъ соблюдается преимущественно въ Пирикительской Хевсуретіи.

Пирись-тчера (молчаніе).—Совсѣмъ другое выражаетъ обычай «пирись-тчера». Въ день похоронъ ближайшій родственникъ усопшаго выбираетъ двухъ мужчинъ и одну женщину изъ родичей, сажаетъ ихъ въ комнатѣ нижняго этажа, близъ камня, среди комнаты, гдѣ постоянно горитъ огонь, и выдаетъ имъ по одному сдобному хлѣбу (ქაღა). Они не вправѣ говорить ни съ кѣмъ, потому и называются «пирись-мтчерни» (буквально: удерживающіе ротъ). Тогда къ нимъ сходитъ «хуци душъ», благословляетъ хлѣбы, причѣмъ пирись-мтчерни» тоекратно поворачиваютъ хлѣбы вокругъ себя и втихомолку уносятъ по домамъ. По возвращеніи-же обратно, берутъ по одной доскѣ и прикладываютъ къ окну комнаты усопшаго, послѣ чего имъ разрѣшается говорить со всѣми и раздѣлять общую трапезу.

Расходы на тризну легли-бы на родственниковъ умершаго тяжелымъ бременемъ, еслибы имъ не оказывали въ этомъ случаѣ помощи члены общины и сосѣди.

«Сантлоба» (раздача свѣчей).—За первыми поминками слѣдуютъ вторые—«сантлоба» **), причѣмъ непременно рѣжутъ скотину, такъ какъ, при исполненіи этого обряда, постныя кушанья возбраняются. Каждому присутствующему даютъ по одной свѣчѣ, а беременнымъ женщинамъ по двѣ свѣчи. Оплакиваніе въ этотъ день такъ-же обязательно, какъ и въ день слезъ, послѣ чего освящается трапеза и хуци-душъ «именуетъ щицу», т. е. совершаетъ обрядъ поминокъ, произнося имя усопшаго, для котораго и совершаются поминки. «Хуци душъ» произносить при этомъ: «Господи, слава Тебѣ, благодать Тебѣ! Господи, не подобаетъ Тебѣ иное, кромѣ славы и благодати! Господи, и человекъ къ Тебѣ взываетъ,

*) Въ Кутаисской губерніи, а прежде и въ Тифлисской, въ день похоронъ подавали постныя блюда, а лица, ближайшія къ покойнику, соблюдали постъ цѣлый годъ.

Кн. Р. Эр—овъ.

**) Въ Пирикительской Хевсуретіи «день слезъ» и непосредственно затѣмъ «сантлоба» совершаются въ теченіе двухъ дней.

и душа Тебѣ поручается! Тобою созданъ и человекъ, и всякій судъ; Тобою охраняются души, внемлются молебны людскія. Гдѣ Христосъ за трапезой, тамъ ангелы молятся, грѣшныя каются, праведныя покоятся, Святой Духъ поминаетъ (такого-то). Гдѣ ты еси (подразумѣвая усопшаго), тамъ твои душа да будетъ поминута, да достанется тебѣ сія трапеза, да первенствуетъ твои душа и да простятся тебѣ грѣхи, совершенныя языкомъ, руками, очами и ушами!.. Вошелъ ангелъ по стопамъ Христа... Христосъ-Богъ, осѣни крестомъ душу (такого-то), благослови сію трапезу! Мать Великаго Господа, небо херувимовъ и свѣта, образъ и судъ Божій да ублажаютъ душу его!> Послѣ этого народъ садится за трапезу.

«Тцелтавеба» (годовыя поминки), «тавъ-мосапарсо» (бритье головы) и «санакгро-дила» *) (утренняя закуска).—Виѣшніе признаки траура по усопшемъ выражаются тѣмъ, что мужчины отпускаютъ бороду и верхнее платье, украшенное обыкновенно цвѣтными лоскутками, носить на-выворотъ. Женскій полъ, во время траура, носить тоже на-выворотъ вышитую цвѣтными лоскутками обмыденную свою «джубу». «Тцелтавеба» (буквально: окончаніе года), т. е. годовыя поминки, превращаетъ трауръ. При этомъ совершается обрядъ «тавъ-мосапарсо» — бритье бороды (буквально: бритье головы).

Такъ какъ для исполненія этого обряда нужно заготовить провизію и напитки, то бѣднѣйшіе хевсуры обыкновенно совершаютъ годовыя поминки не черезъ годъ, а гораздо позже. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности въ Пирикительской Хевсуретіи, «тцелтавеба» и «тавъ-мосапарсо» совершаются въ одинъ и тотъ же день: первый — къ обѣду, а второй — къ ужину. Иногда нѣсколько дворовъ условливаются совершить означенныя поминки въ одинъ и тотъ же день, въ тѣхъ видахъ, чтобы на долю каждаго изъ нихъ пришлось меньше посѣтителей.

Въ день исполненія обряда «тавъ-мосапарсо» мужчины, на-

*) Звукъ, свойственный грузинскому языку и изображенный кн. Р. Д. Эрнстовымъ посредствомъ *к*, представляетъ глубоко-гортанное *к*. Транскрипція кн. Р. Д. Эрнстова не даетъ воли нѣрнаго понятія объ этомъ звукѣ; но слѣдуетъ замѣтить, что русскими буквами нельзя выразить его. Къ этому прибавимъ, что транскрипція звуковъ, свойственныхъ грузинскому языку, посредствомъ *тн* и *тч*, встречаемая въ предлагаемой монографіи, только приблизительно нѣрна: эти звуки не сложные, а простые.

ходящіеся въ траурѣ, брѣютъ бороду и голову, оставляя чубы. Это время всеобщей радости: тогда поютъ, играютъ на бандурѣ, пляшутъ, обнимаются (что во всякое другое время считается предосудительнымъ и постыднымъ), хохочутъ. Поздравляя окончившихъ трауръ, посѣтителі произносятъ: «Да сниметъ Господь съ васъ трауръ; да не коснутся невзгода и печаль вашихъ домовъ, братьевъ, сестеръ и доброжелателей!»

Пиръ продолжается до утра, а утро это называется «санакгро-дила» (буквально: утрення закуска). Для закуски каждый приглашенный обязанъ принести въ домъ «обритыхъ» по три хлѣба, начиненныхъ сыромъ, или безъ начинки.

«Султа-креба» (собраніе душъ). — Души усопшихъ посѣщаютъ по временамъ, въ теченіе цѣлаго года, свой домъ, являясь туда невидимкою. На этомъ вѣрованіи хевсуръ основано «султа-креба» (буквально: собраніе душъ). Хевсуры представляютъ себѣ, что души умершихъ, собравшись вмѣстѣ, приходятъ въ свои селенія погостить. Онѣ являюся всегда въ субботу на второй недѣлѣ Великаго поста *). Хевсуръ ничего не жалѣетъ, чтобы угостить приличнымъ образомъ такихъ гостей. Лица, болѣе близкія къ недавно умершему, непременно должны приготовить постное кушанье, водку и пиво.

Въ Прикительской Хевсуретин все селеніе варитъ въ хатской пивоварнѣ пиво. Въ то-же время въ каждомъ домѣ пекутъ хлѣбы разной формы: крестообразные, похожіе на первую четверть луны, рогатые и т. п. Хлѣбы эти относятъ на гору. Они служатъ мишенью. Около ихъ кладутъ или по парѣ носковъ, или по 3 фунта соли, или доскутки бизи и т. д. Для дѣтей-же мишенью служатъ преимущественно крестообразные хлѣбы, около которыхъ кладутъ вязанцы шерстяныя перчатки. Затѣмъ начинается стрѣльба

*) Въ Хевсуретин соблюдаютъ лишь Рождественскій и Великій посты. Изъ праздниковъ-же считаются болѣе торжественными: Новый годъ, Вознесеніе и Пасха.

Въ сел. Архоти, во время Пасхи, особенно веселятся дѣти: тамъ на горѣ находится ихъ собственный «ниши» (мѣсто, гдѣ святой ознаменовалъ себя совершеніемъ чуда). Сюда-то стекаются дѣти со всего селенія; изъ каждого дома приносятся имъ по три хинвала (хлѣбца, въ родѣ галушекъ съ начинкою). Для не исполнившаго этого дѣти скатываютъ съ горы камень, приговаривая: «да скатится такъ съ горы твоя корова». Подъ пасху, вечеромъ, дѣти скатываютъ также съ горы корзинку, наполненную подожженною соломой, и бѣгутъ за нею съ веселымъ крикомъ.

въ цѣль: взрослыми изъ ружей, а дѣтьми стрѣлами. Попавшему въ цѣль достается и хлѣбъ, служившій мишенью, и вещь, лежащая близъ нея. По окончаніи стрѣльбы, взрослые отправляются въ хату пить пиво за упокой душъ умершихъ. Женскій полъ не участвуетъ при попойкѣ въ хати. Онѣ собираются у своихъ родственниковъ, находящихся въ траурѣ, и тамъ оплакиваютъ усопшихъ. Затѣмъ всѣ женщины собираются въ домѣ недавно умершаго; туда приносятъ имъ изъ хати пиво, и онѣ пьютъ за упокой душъ всѣхъ усопшихъ.

Обряды поминокъ по усопшихъ сопровождаются во всей Хевсуріи особою стрѣльбою въ цѣль («кгабахи») и скачкою («доги») въ память усопшаго, причемъ въ призы назначаются: платье умершаго, коровы, овцы и проч. *).

При изслѣдованіи этнографическаго быта хевсуръ, невольно рождаются вопросы: откуда заимствованы ими духовная іерархія, обычное право и судопроизводство, а также откуда взяты ими обряды, соблюдаемые при жертвоприношеніяхъ, въ домашнемъ быту и во время похоронъ.

На первый вопросъ не трудно намъ отвѣтить, когда вспомнимъ, что св. Нина, распространяя христіанство въ Грузіи, проповѣдывала также и среди горцевъ грузинскаго племени, какъ-то: пшавовъ, хевсуръ и мтиулетцевъ **), когда вспомнимъ, что въ Пшаво-Хевсуретію были присылаемы, при грузинскихъ царяхъ, духовныя лица, которые здѣсь священнодѣйствовали. Конечно, по прекращеніи связи хевсурскаго духовенства съ грузинскою церковью, мѣстная духовная іерархія приняла, съ теченіемъ времени, своеобразный характеръ. Что касается обычнаго права и судопроизводства, то и въ нихъ, не смотря на характерныя ихъ особенности, нельзя не усмотрѣть слѣдовъ грузинскаго законодательства. Для поясненія этого,

*) Подробности объ упомянутыхъ обрядахъ сообщены мною въ моей монографіи «О Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ», помѣщенной въ III кн. «Записокъ Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества». Кн. Р. Эр—озь.

**) Мтиулетцами называются грузины, живущіе по Военно-Грузинской дорогѣ. Къ этому прибавимъ, что въ грузинскихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ еще названія: «чартальци», «гудамакарци» и «пхоэли». Эти горные грузины живутъ, за исключеніемъ пхоэли, переселившихся въ Тушетію, къ западу отъ Андикскаго перевала и до Военно-Грузинской дороги. Кн. Р. Эр—озь.

вспомнимъ, что въ Хевсуріи даже въ XIV в. господствовали законы царя Георгія V, а впоследствии (въ началѣ XVIII в.) было въ силѣ и Уложеніе царя Вахтанга.

На второй-же вопросъ приходится отвѣчать предположеніемъ, довольно вѣроятнымъ, что упомянутые выше обряды заимствованы мѣстнымъ духовенствомъ изъ ветхозавѣтныхъ библейскихъ постановленій.

Достаточно сдѣлать нѣсколько сопоставленій, чтобы убѣдиться въ этомъ. Такъ, напр., у хевсуръ считаются нечистыми: женскій полъ во время родовъ и менструацій, вещи и платья женщинъ и дѣвицъ, находящихся въ босели, и тѣ лица, которыя прикасаются къ нимъ; считаются нечистыми «наревеби» *) (обмывающіе и погребаящіе покойниковъ), а также тѣ, которые прикасаются къ усопшему; наконецъ, считается нечистою и комната, гдѣ скончался покойникъ. То-же самое мы видимъ въ законахъ Моисеевыхъ **).

Далѣе, въ Хевсуретіи слуги молебни: дастури, шулта и т. д. должны купаться въ рѣчкѣ, держать себя въ чистотѣ; равнымъ образомъ и всякій, «осквернившій» себя, обязанъ обмыть тѣло и выстирать свое платье. То-же самое требуется и законами Моисея ***). У хевсуръ обычаемъ установлены жертвоприношенія во время храмовыхъ праздниковъ, послѣ родовъ и въ другихъ случаяхъ. Въ жертву приносятся хлѣбы, а иногда крупный и мелкій скоть. Этотъ обычай вполне совпадаетъ съ ветхозавѣтными постановленіями ****). Принесшаго жертву въ молебнѣ деканозы окропляютъ кровью жертвы, а также при освященіи дома окропляютъ стѣны его кровью принесенной по этому случаю въ жертву скотины. Подобное постановленіе мы видимъ и въ ветхозавѣтныхъ законахъ *****). Хевсуръ, при живой женѣ, не имѣющей сыновей, приводитъ вторую жену. То-же самое разрѣшалось постановленіями Ветхаго Завѣта *****). Извѣстно также, что хевсуры обязаны давать деканозамъ и хуцесамъ кожи и опредѣленные части изъ приводимой ими въ молебню на закланіе скотины. То-же самое требовалось и законами

*) „Наревеби“ — множественное число отъ слова „нареви“ (что буквально значитъ: оскверненный).

***) См. главы: 12, 15, 21 кн. „Левитъ“ и гл. 5, 9, 19 кн. „Числъ“.

****) Гл. 15 кн. „Левитъ“, гл. 5, 19 кн. „Числъ“ и гл. 19, 29, 30 кн. „Исходъ“.

*****) Гл. 20, 29 кн. „Исходъ“ и гл. 1 кн. „Левитъ“.

*****) Гл. 12, 24 кн. „Исходъ“ и гл. 1, 8 кн. „Левитъ“.

*****) Гл. 16, 30 кн. „Бытія“.

Моисея *). Наконецъ, хевсурскій обрядъ «гургисъ-мочтра» (обря-
заніе уха) есть отбѣнокъ ветхозавѣтнаго закона **). У хевсуръ
лице, желающее спастись отъ преслѣдованія кровомстителя, уда-
ляется въ хату, гдѣ и находитъ убѣжище. Этотъ обычай пред-
ставляетъ аналогію съ ветхозавѣтнымъ постановленіемъ, по кото-
рому виновные находили убѣжище въ опредѣленныхъ для этого
священныхъ городахъ ***). Обычай хевсуръ не ѣсть свинины и
заячьяго мяса — тождествененъ съ законами Моисея ****). Мы не
говоримъ уже о дѣлаемыхъ пожертвованіяхъ въ хату разной по-
суды, роговъ дикихъ животныхъ и проч. *****).

Такимъ образомъ въ обрядахъ и обычаяхъ хевсуръ и даже
пшавовъ мы видимъ не мало тождественнаго съ библейскимъ по-
становленіями.

Въ религіозныхъ вѣрованіяхъ хевсуръ можно встрѣтить от-
голосокъ повѣрій, свойственныхъ мусульманскимъ народамъ (напр.,
сказанія о мостѣ, чрезъ который проходятъ души умершихъ).

При всемъ томъ, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что въ
ихъ быту вообще есть и не мало оригинальнаго, выработаннаго
вѣками. Таковы, напр., учрежденія, восящія демократическій ха-
рактеръ. Но по-большей-части нравы, обычаи, религіозные обря-
ды и узаконенія напоминаютъ грузинское происхожденіе хевсуръ.

Кн. Р. Эрнстовъ.

11793 ✓

*) Гл. 23 кн. „Исходъ“ и гл. 7 кн. „Левитъ“.

***) Гл. 21 кн. „Исходъ“ и гл. 15 кн. „Второзаконіе“.

****) Гл. 19 кн. „Второзаконіе“.

*****) Гл. 11 кн. „Левитъ“.

*****) Гл. 6 кн. „Числѣ“.

